

КРОКОДИЛ

№ 5

ISSN 0130 • 2671

Сверкают три звезды телеэкрана.
Их каждый вечер рады видеть все:
Татьяну в «Новостях», в «Вестях» Светлану
И, безусловно, Бэллу — в «Колесе».

В. МОЧАЛОВ

А. СИВИЦКИЙ, Ю. ТИМЯНСКИЙ.

С чем поздравлять в такой пещере,
В глухих развалинах страны,
Где Вы и я по крайней мере
Тоской и серостью равны?

Все так внезапно изменилось —
И цель, и суть, и антураж...
Хоть с тем поздравлю Вашу милость,
Что пол не изменился Ваш!

Дмитрий БЫКОВ.

Если хочешь, сверлее, назови

Сударыни! Удачи вам на рынке!
Чтоб было вдоволь денег и еды,
А сударям — хватало б на открытки,
И на подарки вам, и на цветы!

Евгений ВЕРБИН.

Да здравствуем!
И вопреки всему
Не станем поддаваться и сдаваться:
Ах, только верить было бы кому
И было бы кому нам улыбаться!

Наталья СМЕРНОВА.

Юноша Роман М. принес в редакцию только что приобретенную им книгу «Азбука секса» (предприятие «Новости», «Молодежное агентство «Диалог», Москва — Львов) и заявил решительный протест против пропагандируемых ею подозрительных способов размножения людей — «вертикальными и горизонтальными отводками».

Заглянув в книгу, соответствующие крокодильские эксперты установили, что человеческий секс затейливо переплетается в ней с сексом деревьев. Типография сбросьюровала под одной обложкой две книги, приписав роду человеческому не свойственные ему древесные формы любви.

Верный способ обеспечения кворума на родительском собрании придумали педагоги школы № 156 города Алматы. Под диктовку классного руководителя все дети пишут своим мамам и папам ультимативные записки:

«Родители Светы (Руслана, Сагындыка)! Если Вам нужен Ваш ребенок, приходите на собрание...»

Столь надрывное послание действует безотказно: дети родителям, даже самым нерадивым, как ни крути, нужны...

Знаем по собственному опыту: посудомойки — женщины суровые и бдительные. Посетители столовых многих из них просто раздражают. Конечно, если вдуматься, есть от чего раздражаться: попробуйте, как они, понаблюдайте за армией прожорливой саранчи, которая целый день работает челюстями, изводит дефицитный продукт, безостановочно пачкает посуду и оставляет после себя гору объедков.

К тому же от нас, едоков, не достача посуды. Кому нужны меченые вилки и тарелки, остается загадкой, но ясно, что на общепитовское добро покушаются единицы, подавляющее же большинство едоков ограничивается только

пачканьем посуды, поэтому подозревать каждого в воровстве есть обидная несправедливость.

Особенно обидно рабочим агрегатного цеха Туттаевского моторного завода. К стоимости обеда им присчитывают дополнительную трешку — залог за посуду. Съел борщ и котлету — не прячь по привычке грязную посуду за пазуху, а вызволяй свой трояк у посудомойки.

— Победительнице предоставляется возможность самой выбрать приз...

Ю. ЧЕРЕПАНОВ.

ЧИТАТЕЛЬСКАЯ

Голодание — это нам раз плюнуть. Очистительную клизму поставить нечем — вот в чем проблема!

Галина СТРИКУН,
г. Санкт-Петербург.

В Сибири, где столько леса и свой лесопромышленный комплекс, тетради и альбомы для детей — по школьным спискам и талонам. Но вот купила дешевую шариковую ручку (МЗПП им. Сакко и Ванцетти, г. Москва), а при ней ненужный паспорт и гарантийный талон без даты продажи на ... отличнейшей бумаге. Как уложить такое в голове!

Ю. НАДЕЙКО, г. Братск.

Не забывайте: не в деньгах счастье и даже не в их количестве, а в добром, теплом общении чистых и честных людей.

А. КИСТАНОВА, г. Москва.

Н. БЕЛЕВЦЕВ, г. Белгород.

Чтобы в комнате стало любимую солнышком!

В. Макаров,
г. Екатеринбург.

На вопрос о возрасте отвечает, что пока можно без отчества. Родом из г. Мытищи Московской области и из авторской песни. Очень любит гитару, но, усомнившись однажды в ответной любви, решительно перешла на стихи, которые и читает с тех пор в рок-кабаре «Кардиограмма», а иногда и публикует в периодике. Член общества профессиональных литераторов «Москва». Перепробовала множество престижных писательских профессий, в частности стрелка ВОХР и оператора газовой котельной. В промежутках между профессиями окончила журфак МГУ. Ныне числит себя вольным художником, в связи с чем срочно учится рисованию. Ее первое достижение на этом поприще — личное клеймо мастера (см. заголовок).

МАТЬЯНА
ИЛОВА

БАСНЯ С ДВОЙНОЙ МОРАЛЬЮ

Как-то встретились конь с коровой
На лугу изрядно зеленом,
И погода была хорошей —
Радость юным, сюрприз влюбленным!

И подпасок ушел куда-то,
И не скоро придет обратно;
И паслось на пригорке стадо,
И беседа текла приятно.

«Ветр степей! — произнес он пылко.
— И ковыль шумит, и не жарко!
Молодая, в соку, кобылка,
Молодая, в соку, лужайка!..

А когда утомляет ласка,
То погоня как нельзя кстати:
Нам ли, гордым, бояться лассо?...
Речь о табуне — не о стаде!

И вот эти, что там пасутся,
Не моей породы, уверен:
Я ведь дикий мустанг! По сути.
Я ведь только для виду — мерин».

(И в округе было красиво,
И погода была, как сказка,
И чудесно свежее пиво,
И пастух не найдет подпаска).

Отвечала ему корова:
«Ах, о чем вы мне говорите!
Эка невидаль, право слово!
...А вот я была на корриде.

О, как все исходило пеной,
Как надсадно начали хлопать,
Когда выскочил на арену
Смуглый бык Фердинандо Лопес!

И пролился пот в изобилие,
И тореро пал в лужу крови,
Посвященный мне, Изабелле,
Самой черноокой корове».

(И подпасок придет не скоро,
И у бочки не видно днища,
И в селю завезли Диора,
И жена пастуха не сыщет.)

Вот бредут они к речке вместе —
Охладиться ночной водою,
Ибо если на ком-то ездят,
То его хотя бы не доят.

И порой падучей звездою
Освещают им путь созвездья —
Ибо если кого-то доят,
То на нем хотя бы не ездят.

СТРАДАНИЯ

Словно маслом по сердцу — поглядел с тоскою...
Не пристало гордецу эдак-то с простою!
У него во лбу звезда, на фуражке роза,
А уж я простым-проста, аж простоволоса.

Он слова мне говорит, раздумывая жарко,
А во лбу звезда горит — отвернуться жалко:
Вот на рюмку косится, вот скребет бородку...
Словно маслом по сердцу — и на сковородку!

Что ж теперь-то, не пойму, глаз ко мне не кажет?
Он сидит в своем доме, салом пятки мажет;
Значит, путь ему далек, — пореву, поверю —
То-то будет уголек мужу на вечерю!

Будет дочка над куском кашлять да давиться,
Будет нежность под замком навсегда девица,
Будет поутру темно, да по жизни гладко...
Да и было ли оно — бедная лампадка?

* * *

Я любила бы мальчиков консерваторских —
Тех, что любят девочек консерваторских,
Контрабасы за ними носят в футлярах,
А когда отдают, так ручку целуют.

Мерзляковских я бы любила тоже,
Да с консерваторскими те не ладят,
И консерваторские к ним с прохладцей,
А уж гнесинских не выносят на дух!

Как сойдутся они на Большой Никитской —
Сам-третей, сам-друг али гоп-компаней —
И пойдет у них забава-потеха,
Скерцо, понимаешь ли, модерато:

«Не замай, — один кричит, — наших девок!
Вражий сын, — кричит, — диез тебе в зубы!»
«С мерзляковскими не гулай, шалава!» —
Голосит другой, попадая в квинту.

Уж и кофий простыл — все им горя мало!
В пух и прах летят концертные фраки!
Что ни день, прискорбные инциденты.
Лучше им в «Оладушках» не встречаться.

Ой вы, други, оставьте разбор полетов —
Быстро годы пронесутся младые,
Вместе вам сидеть в оркестровой яме
Под волшебной палочкой дирижерской...

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«За помидорами надо ухаживать,
как за малыми детьми: то подкармли-
вать их навозной жижей, то давать им
микроорганизмы для хорошего ро-
ста».

(Из радиопередачи.)
Записала В. Шалина, г. Тольятти.

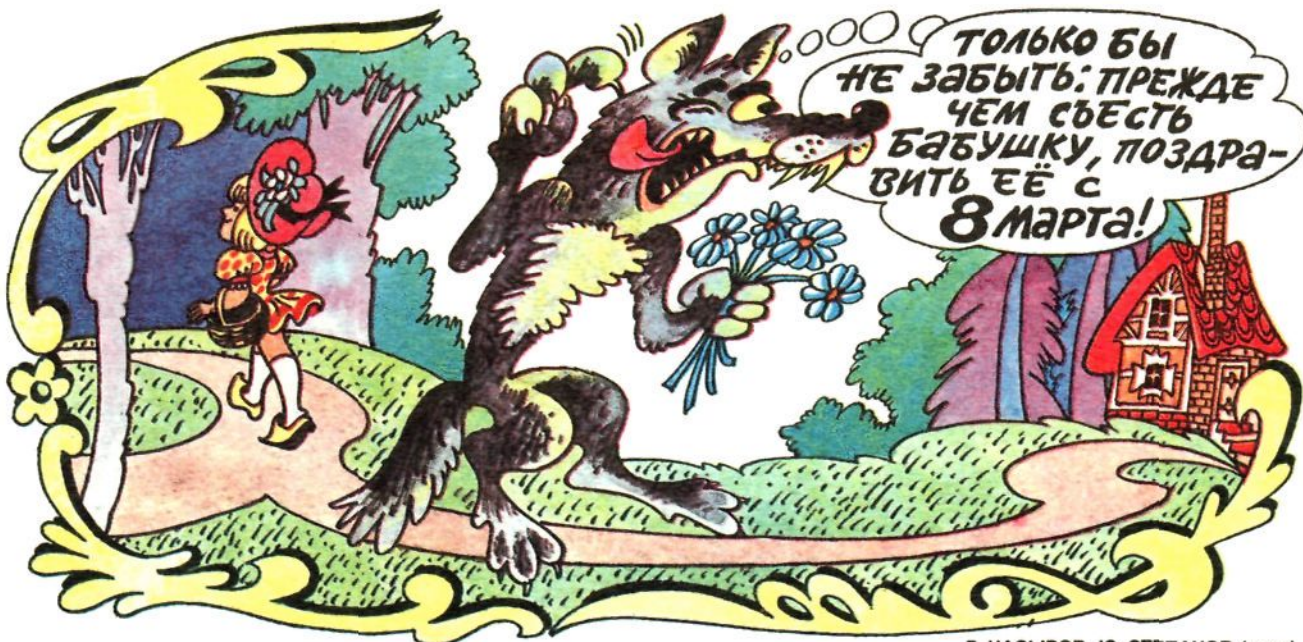
«Посетите наш магазин. В широком
ассортименте товары для женщин оте-
чественных и импортных фабрик».

(Объявление.)
«Чтобы каждый был здоров, в по-
ликлинике начался очередной осмотр
женской половины наших трудя-
щихся женщин».

(Из письма в редакцию.)
Прислал Н. Малахов, г. Москва.

«Лежали все — нападающие и вра-
тарь, а мяч прошел мимо, так сказать,
всех футбольных тел и ног и вкатился
в ворота».

(Из репортажа.)
Записал Л. Тарунин, г. Курган.

Л. НАСЫРОВ, Ю. СТЕПАНОВ (тема).

ЭТО ЭТО ЖЕНЩИНА! НЕ НАДО-ВЯЗЫВАТЬ

Мы сидим в тесной Джуниной квартирке, где неизвестно, чего больше — картин или людей. Один пьет чай, другой смотрит телевизор, третий что-то докзывает хозяйке...

В конце прошлого лета был очень похожий вечер. Тогда к Джуне шли и шли растерянные, испуганные, недоумевающие люди — друзья, знакомые: в основном — встревоженная московская интеллигенция.

— Что за переворот? Что будет?

Тесной кучкой толпились у телевизора. Началась передача — заявление ГКЧП, выступления. Вдруг Джуна начала хохотать. Ну, как сумасшедшая. Очень весело и заразительно. Потом выключила телевизор:

— Все будет в порядке! Это всего на несколько дней. Поезжайте домой, не волнуйтесь.

А сама схватила видеомagneтофон — и на площадь. Говорит, поеду поднимать дух. На площади кто-то, узнав ее, крикнул: «Спокойно, Джуна с нами!» Именно к спокойствию она и хотела призвать собравшихся.

— Джуна, а вы предвидели переворот?

— Да не переворот это, а недоразумение. Правда, недоразумение страшное, порожденное злой волей. Горбачеву надо было вовремя увидеть Ельцина рядом с собой как союзника, как опору. За месяц до «истории с танками» я написала Горбачеву письмо. Я писала очень осторожно, даже инсказательно — нет ничего хуже, чем навязывать людям свое мнение, давить на них.

— А нельзя посмотреть на это письмо? Не осталось копии?

— Вообще-то я писала лично ему. Но ведь в данном случае личное дело президента оказалось и судьбой его народа... Пусть ваши читатели прочтут!

Письмо это мы решили напечатать полностью. Вот оно.

«Когда вера крепка и едина, правитель может и должен быть одновременно и верховным жрецом.

Когда вера меняется, начинается спор жрецов старой и новой веры.

В это время правитель должен оставить жрецов наедине с их спором, сложить с себя полномочия и остаться только правителем.

В смутное время у него должна быть одна забота. Забота о сохранении народа и державы.

Умный правитель в случае многих неясностей в вере запрещает жрецам занимать государственные должности любого уровня.

Если старые жрецы взбунтуются и захотят сами свергнуть верховного жреца, он их опережает своим решением о низложении с себя высшего жреческого сана.

Моя любимая поговорка «Семь раз отмерь и один раз отрежь».

Я человек осторожный, но решительный.

Сейчас идет Седьмой год новой жизни нашей страны.

Пора решать.

Умный правитель в таком решении опирается на тех, кого любит народ. Такие люди в нашей с вами России есть. И вы знаете, о ком я говорю. Если

вы станете друг другу опорой, то Россия и вся страна совершит свои надежды. Если нет, я ничего не буду говорить. Но напоминаю одно. Встанет знак России над миром — Водолей. Символ Водолея — урна с мертвой водой и амфора с живой. Если следовать знаку России и его символу, то вы уже спрыснули страну мертвой водой отри-

в руки, а ко многим рукам и прилипало, что... Не ходите на митинги, не готовьте новых переворотов, подумайте о своих детях!

— Но сейчас стало так трудно жить, наступает настоящий голод...

— Какой голод? Откуда эта паника? Надо продержаться одну зиму. Всего одну. Год человек может протянуть

меня начали потихоньку повышать, сделали бригадиром, я уже сама новых официанток обучала. А вот дальше бригадира уже никак не поднимешься: беспартийная. А у нас один администратор работал, подходит он как-то ко мне и говорит: так и так, я секретарь парторганизации, давай прием тебя в партию, сразу в должности повысят. А ты потом,

СПОКОЙНО! ДЖУНА С НАМИ!

АРБАТСКИМ ВЕЧЕРОМ С ДЖУНОЙ ДАВИТАШВИЛИ

цания. Теперь Россия ждет живой воды, чтобы жить и возродиться.

21 июля 1991 г. Джуна».

— Получается, вы все знали заранее? Но почему вы написали: «Если нет, я ничего не буду говорить?»

— Нельзя запугивать. Человек должен решать сам, а не под угрозой. Скажи любому: сделай такое-то доброе дело, иначе ты умрешь, — и он сделает, конечно. Но сделает ОТ СТРАХА. А делать добрые дела, так же, как и решать судьбы народов, надо ИЗ ЛЮБВИ И СОСТРАДАНИЯ, по собственным убеждениям.

— Вы считаете, что у Ельцина есть сострадание?

— У него есть очень сильный положительный заряд. Больший, чем у кого-либо другого из теперешнего «руководящего эшелона».

— А у Горбачева — отрицательный?

— Да нет, положительный, только слабый. Ему досталось все разрушить, а Ельцину — уже созидать. Причем на пустом месте. Но, безусловно, Горбачев свое дело сделал, а отставка его — это вроде передачи эстафетной палочки новому лидеру...

— Говорят, что жена Горбачева затем везде и ездила с ним, чтобы «подпитывать» его энергией, что она очень сильный экстрасенс и буквально «вела» его на всех международных встречах.

— Да ерунда это! Просто она хорошая жена и всегда старалась быть рядом с мужем — ну, как «группа психологической поддержки» у спортсменов.

— Интересно! А что можно сказать, например, о Жириновском?

— Сколько же сейчас претендентов на «престол»? А критерий-то только один: что ты сделал хорошего? Я знаю, что сделал Федоров. Что сделал Сахаров. Что — Велихов. Но как можно прожить столько лет, сколько прожил Жириновский, НИЧЕГО не сделать и на что-то претендовать?

Но вот что опасно: призывы к бунту всегда воспринимаются народом, вернее, толпой, гораздо быстрее и охотнее, чем предложения что-то сделать. Пойти и отнять легче, чем сделать самому. Но поймите, у нас уже НЕЧЕГО отнимать. Все уже столько раз переходило из рук

только на хлебе и простокваше. Не дадут нам умереть, не бойтесь. Кстати, и продукты есть. Во многом виноваты лень и саботаж.

— Вот вы сказали «лень». Лень, конечно, виновата, но ведь в нашей системе сколько ни вкалывай, все равно без порток останешься!

— Это инерция! Все уже по-другому, мы и заметить не успели. Просто государство перестало подавать милостыню. Вот инвалиды, старики просто обязаны надеяться на помощь. И не только государства, но и состоятельных людей. (Кстати, сама Джуна за полтора года от себя лично пожертвовала 2 млн. рублей инвалидам Киевского района, в котором она живет, к Новому году ста пенсионерам, над которыми взяла шефство, выдала «тринадцатую пенсию». А на Рождественской елке в Кремле вручила десять тысяч ребятам-инвалидам. Причем пример ее оказался заразительным, ребятам тут же передали деньги и некоторые крупные фирмы, в том числе «Российская коммерческая инициатива» и «Российская товарно-сырьевая биржа». — Н. Г.) Что же касается остальных, здоровых и сильных, — уж извините. Будешь работать — бояться нечего. Квалифицированный труд начинает цениться крайне высоко, наступило время специалистов и профессионалов, за партбилет и знание марксизма-ленинизма никто платить не будет. Есть такая старая байка. К Сталину приходит рабочий: «Я получаю 70 рублей, у меня трое детей, жена и мать-старуха. Что же мне есть?»

— А что ты делаешь? — спрашивает «отец народов».

— Гвозди.

— Вот и ешь гвозди!»

Сейчас те же гвозди такой дефицит, что умеющий их делать, безусловно, будет накормлен и напоен любым колхозом, не говоря уж о фермерском хозяйстве.

— Джуна, а вы были в партии или всегда надеялись только на свой профессионализм?

— Быть не была, а вот вступать вступала.

— Не приняли, что ли?

— Вроде того... Я девчонкой молодой была, работала в Тбилиском кафе при ресторане «Иверия». И как-то

уже начальницей, меня повыше подтянешь.

И так он ко мне пристал — не отвяжется.

— Давай, — говорю, — принимай! Только устав этот никак выучить не смогу и географию плохо знаю. Ты уж в райком сам сходи за меня, у тебя ж наверняка есть знакомые...

Через какое-то время он мне сообщает: поздравляю, Джуна, ты кандидат. Теперь должна себя очень хорошо вести, чтоб ни-ни, я за тебя поручился.

— Ага, — говорю, — конечно, ни-ни...

И надо же такому тут же случиться! Бежит ко мне официантка, плачет: посетители отказываются платить. Выхожу с ней в зал, вижу — сидят пятеро парней здоровых. Начинаю с ними объясняться, требую заплатить и такое слышу... А оскорблений я никогда не могла, прямо с ума сходила... В общем, оказались мы все шестеро в результате в милиции. Я — с жалобой на них, что не заплатили, а они — с заявлением на меня, что я их... избила! Начальник отделения прямо стонал от смеха — стоят перед ним здоровущие лбы и рассказывают, что их девчонка избила. В конце концов отпустил, конечно. Прихожу я на следующий день на работу, мне сразу:

— Зайди к парторгу!

Захожу.

— В милицию забрали! Не оправдала надежд! Я тебя из партии выключая! Обидно, конечно, но я засмеялась:

— Так это ж не я, это ты вступал! Сам и не оправдал...

Потом я в эти игры никогда больше не играла. Некогда было — училась, работала.

— А не приходилось никогда свои сверхспособности в обычной жизни использовать? Ну, загипнотизировать кого или внушить?

— Да я же врач, ученый! А совсем не колдунья, это что-то путают. Я массажем бесконтактным занимаюсь, методики отработываю — в том числе и на себе. А меня все время о фокусах спрашивают. Кстати, на одной встрече так и сказали:

— А вы ведьма?

Или нет?

А. Перлюк,
г. Кировоград

Я говорю:

— Да. Ведьма. Само собой. Это же от корня «ведать».

Что же касается «обычной жизни»... Кое-что смешное было. Ну, вот поехал мой бывший муж как-то в Прибалтику, на чемпионат по шахматам. Играл он прекрасно, человек увлеченный, турниров не пропускал. А я что-то заскучала. И решила его навестить. Наготовила еды вкусной, на поезде — до Риги, а оттуда еще до Лиепая ехать. Сумки тяжелые, поздний вечер. Пошла ловить машину. Договорились, поехали. Выехали за город. Темно, места незнакомые, ни машин, ни людей не встречается, дороги я знать не знаю. И стало мне так, знаете, неудобно. Повернулась я к водителю:

— Остановите машину.

А он на меня косится и не останавливает. Я громче:

— Остановите!

Тормозит. Я выхожу и пересаживаюсь на заднее сиденье, прямо за спиной водителя — там вроде безопаснее. Немного успокоилась, едем. Я все-таки с его затылка глаз не спускаю. Вдруг он резко тормозит, я вся напряглась, он выскакивает из машины в одну дверь, я тут же — в другую. Стою, вижу, он метров на десять отбежал и как закричит:

— Не повезу! Я тебя боюсь! Лови ключи, езжай сама, если можешь! Не поеду!

Прямо по Чехову! А уж ночь настала, холодно. Я кричу:

— Стой! Вернись! Вот, посмотри, мой паспорт, вот билет из Тбилиси! Я к мужу еду!

Потихоньку стали сближаться. Он говорит:

— Только не смотри на меня, только не смей!

...Приехали совсем поздно, еще гостиницу искали, где муж остановился. Остался мой водитель у нас до утра, я его своими припасами кормила. И ведь до сих пор дружим! Что Бог ни делает, все к лучшему...

— А вы верите в Бога?

— Я считаю, что мы все «на одной руке». Богом назови, или всеобщим сознанием, или мировым разумом — безусловно, есть высшая сила.

— У вас очень много икон. Вы их коллекционируете?

— А это не просто иконы. Ты подойди к ним ближе, присмотришься. Они все раненые. Просто я места разрывов зашпаклевала, подреставрировала. Вот эта — «Троица» — была ножом изрезана. А эти — вот они, их пять штук — висели в бане, в парной. Уже после революции. В парную зашли люди в кожанках — и очередями по иконам. Человек, который эти иконы мне принес, остался жив. А те, кто стрелял, погибли почти сразу после этого — от таких же выстрелов.

— Но это уже мистика!

— Это обычный закон справедливости. Чего ты желаешь другим, то получишь и сам.

— Джуна, наш журнал желает вам счастья, любви и удачи!

С Джуной беседовала
Наталья ГРАЧЕВА.

Книга всемирно известной целительницы Джуны Давиташвили «Слушаю свои руки» вышла не только на русском языке, но издавалась также на немецком, финском, польском, сербохорватском и украинском языках.

Сейчас президент Международной ассоциации традиционной и альтернативной медицины Д. Давиташвили закончила новую автобиографическую книгу «Сколько жизней во мне?». Глава «За колючей проволокой» повествует о том, как Джуна, внезапно вызванная из Тбилиси в Москву, чтобы оказать помощь руководителю Советского государства Л. И. Брежневу, чуть не стала картой в закулисных кремлевских играх. Приглашение «пройти научные исследования» в печально знаменитом учреждении за колючей проволокой — институте судебной психиатрии имени Сербского едва не завершилось для Джуны трагически. Публикуется журнальный вариант главы.

За колючей проволокой

Я раньше не рассказывала о главной причине своего отъезда из Тбилиси, а сейчас пора поведать и об этом. Молва о том, что некая загадочная Джуна являет чудеса исцеления в конце концов докатилась и до Москвы, и до Кремля. Однажды в моей тбилисской квартире резко зазвонил междугородный телефон. Я подняла трубку и услышала женский голос, приятный, но требовательный, такой, каким обычно говорят люди, облеченные властью. Почти без всяких предисловий собеседница прямо спросила:

— Скажите, Джуна, вы могли бы вылечить Леонида Ильича Брежнева?

Вопрос был поставлен так неожиданно, что я и сейчас не помню своего точного ответа. Но сказала, что лечу многие болезни, а о заболевании главы государства ничего не знаю. На том конце провода мне дали понять, что через некоторое время меня поставят в известность и об этом.

Я никому не говорила о странном звонке из столицы. А так как никакого продолжения не последовало, постаралась поскорее забыть об этом разговоре. Зато благодаря телефонисткам слух о том, что Джуна приглашают лечить Брежнева, мгновенно распространился по всему Тбилиси. А вскоре мне позвонил председатель Совета Министров Грузии Зураб Патаридзе:

— Джуна, дорогая, даю тебе два часа на сборы! Летишь в Москву. Это приказ сверху. Высылаю за тобой правительственную машину. Бери с собой только самое необходимое...

В аэропорту машину встретила и плотно окружила милиция. Ко мне подошли подполковник и майор, сообщили, что билеты у них, и попросили проследовать в самолет. Я пыталась спросить, куда и зачем меня везут, они отвечали уклончиво и дружелюбно:

— Не волнуйтесь, все будет хорошо. На месте вам все разъяснят.

Маленький Вахо чувствовал себя в самолете неважно, да и я весь полет проплакала, впервые окунувшись в атмосферу таинственности, которой так любят окружать себя всякие власти. А через два часа мы с сыном ступили на московскую землю, где у трапа нас ожидал черный «ЗИЛ». Подошел мужчина в штатском, но с военной выправкой: «Вас ждут!»

Отвезли нас в гостиницу «Москва»

шоссе один за другим раздалась три выстрела, но, к счастью, пули прошли мимо, не задев ни меня, ни племянника. Происшедшее могло бы не насторожить меня, я бы даже стала считать этот случай какой-то дикой нелепостью, если бы тайная и странная охота за мною не продолжалась далее.

Ранней весной восьмидесятого года мой старый друг, известный грузинский художник Зураб Церетели пригласил меня в кафе отпраздновать свой день рождения. Я, как всегда, опоздала из-за наплыва ситительных пациентов и сумела приехать в кафе только к одиннадцати вечера, да и то благодаря генералу армии Епишеву, который любезно предоставил мне свою служебную машину.

Именинник Зураб, наш общий друг Сосо Нижирадзе, другие гости очень тепло встретили меня, но и, несмотря на веселье и шум традиционного грузинского застолья, я с первых же минут почувствовала что-то неладное.

Чтобы не портить Зурабу веселья, я уже через час отпросилась, и Сосо Нижирадзе вышел на улицу проводить меня. Он быстро нашел какую-то «Волгу», но стоило ей тронуться с места, как следом из-за угла рванула на скорости большая машина с красным крестом. Я попросила водителя ехать как можно быстрее и отвезти меня куда-нибудь в центр, сразу же догадавшись, что на свою квартиру у метро «Семеновская» мне сейчас стремиться ни в коем случае нельзя.

Водитель оказался сообразительным и опытным, но сколько он ни петлял на высоких скоростях по узким улочкам центра, большая машина с красным крестом, словно приклеенная, повсюду следовала за нами. Наконец, где-то в районе старого Арбата я на ходу расплатилась с водителем, стремительно выбежала из машины и скрылась в каком-то темном дворе, в центре которого, окруженная окнами полумертвых, готовых к капитальному ремонту домов, высилась огромная куча строительного мусора. И я, как была в тонкой черной шубе и золотистого цвета легких сапожках, нырнула в эту кучу, стараясь зарыться в нее поглубже. Я почувствовала, что огромная машина медленно въехала во двор, долго освещая фарами каждый его угол. Какие-то люди, негромко переговариваясь, несколько раз прошли почти совсем рядом со мной. Потом все затихло, но я еще несколько часов не выходила из своего убежища, несмотря на то, что окончательно продрогла.

Когда я все же выбралась из спасительной кучи мусора, то тут же сломала каблучок своего золотого сапожка, не смогла отыскать его в темноте и, прихрамывая, вышла на улицу в надежде поймать такси. Слава Богу, на это ушло не так уж много времени, и пока мы ехали к «Семеновской», я хоть немного успела отогреться. Но

Только очень мужественно могут остаться

и в подъезде собственного дома тревога не покинула меня. Уже у лифта я почувствовала, что наверху, у двери моей квартиры, меня кто-то ждет. Бежать на улицу? Но, может быть, и там за-сада?

Тогда я решила не выходить из лифта до утра, пока не пойдут на работу первые соседи, и стала раскаты-вать по этажам, нажимая поочередно то одну, то другую кнопку. Я замечала, что кто-то передвигается по лестнице, стремясь перехватить лифт, и без остано-вок продолжала свое движение вверх-вниз, вниз-вверх. И только когда захлопали на этажах входные двери, я осмелилась выйти из лифта у собственной квартиры. Дверь в нее была открыта, в коридорчике сидели два молодых человека в плащах и шляпах, на столике возле них стояла переполненная окурками пепельница. Один из молодых людей предъявил мне удостоверение всесильного тогда Комитета госбезопасности и, улыбу-нувшись, тихо сказал:

— Идите к себе домой! И никого не бойтесь.

Как я поняла потом, по прошествии нескольких лет, и в этой суровой орга-низации были у меня защитники, кото-рые активно препятствовали черным силам.

Но у этой истории было еще одно продолжение. В восемьдесят третьем году я получила новую квартиру на Арбате по улице Вахтангова. Осматри-вая ее, я случайно выглянула в окно и застыла на месте от удивления — прямо передо мной так же высилась уже знакомая мне огромная куча строительного мусора. Ничего не го-воря удивленным родственникам, я стремительно выбежала во двор и через несколько минут уже держала в руках золотой каблук от своего злосчастного сапожка. Круг счастливо замкнулся. Но сколько еще было по-пыток круто переломить или сломать навсегда мою судьбу!

Однажды весной восемьдесят пер-вого года «на огонек» ко мне заглянул Георгий Васильевич Морозов, дирек-тор института судебной психиатрии имени Сербского. Сопровождал его че-ловек еще более серьезный — помош-ник всемогущего члена Политбюро ЦК КПСС, которого за глаза, хоть и ше-потом, но все чаще называли серым кардиналом. Именно этот высоко-поставленный чиновник и начал разговор:

— Дорогая наша Джуна! Пришло, наконец, твое время. Принято реше-ние, — при этих словах он почтительно и многозначительно поднял глаза к по-толку, — провести строгие научные исследования. Надо же в конце концов выявить природу твоих уникальных способностей. Для этого тебе в ближай-шее время предстоит побывать в науч-ных лабораториях института Серб-ского. Георгий Васильевич, — чинов-ник кивнул в сторону генерала Моро-зова, — в курсе дела и организует все, как положено.

Он еще не успел сказать всего, что хотел, а леденящий ужас уже охватил мое сердце и тревожные мысли овла-дели всем моим существом. Я-то знала о страшной славе института за коло-чей проволокой, где проходили экспертизу не только нашумевшие са-мыми жестокими преступлениями уго-ловники, но томились и диссиденты —

правозащитники или противники пар-тийно-государственного режима, а то и просто яркие личности, которые этому режиму приходилось не по нутру. Значит, и мне предстоит новое тяжкое испытание. Нет, нет, поняла я, не способности мои хотят изучать, а просто-напросто раз и навсегда по-кончить с ними! Господи милосерд-ный, значит, и мне выпало испытать горькую чашу.

Окаменевшая душой от страшных предчувствий, я тем не менее стара-лась улыбаться гостям, предлагала им отведать затейливые ассирийские блюда, поставила на стол искрящиеся бокалы. Но чиновник не спускал с меня глаз и ждал ответа.

— Обрадовалась?! — утверждающе спросил он.

— Конечно, обрадовалась! — с улыбкой ответила я и снова вздро-гнула от ужаса: «А как же Вахо?», — но вслух продолжала отвечать почти ма-шинально: — Я очень-очень рада, что наконец-то вспомнили обо мне и так радушно готовы помочь.

Я лихорадочно обдумывала ситуа-цию. Решила пока вот что: «Срочно напишу завещание. Встану на колени перед братом, хорошо, что он сейчас в Москве, буду просить забрать Вахо в Урмию. Значит... Значит, надо выиг-рать для этого время!»

И тогда я сделала вид, что смущена, и тихо попросила:

— Только, пожалуйста... Можно мне прийти в институт через несколько дней? Дел у меня всяких накопилось... Да и пациентам моим нужно завер-шить курс лечения. Ведь знаете, как бывает — начнем с вами какие-нибудь уникальные эксперименты, а потом жалко будет прерывать... Мы же ста-раемся ради людского блага, не так ли?

Помощник члена Политбюро до-вольно кивнул головой: «Ну, разу-меется, Джуночка!» А я обрадовалась, что выиграла несколько дней для устройства сына. И догадалась, что незваные гости тоже почувствовали облегчение, ведь они уже выполнили главное поручение — согласие Джуны получено. А несколько дней отсрочки вполне допустимы, начальство про-стит им некоторую снисходительность

Джуна со своими гостями Федерико Феллини и Джульеттой Мазини.

к наивной провинциалке. И еще они были довольны тем, что я, на их взгляд, ничего не заподозрила.

Гости с удовольствием включились в шумное застолье, а я то и дело выбе-гала в комнату к Вахо...

Судьба мне выделила не день-два, а целую неделю для решения неотлож-ных дел и тревожных ожиданий.

Посоветоваться было не с кем. Но накануне рокового дня, когда я должна была отправиться в институт за коло-чей проволокой, я вдруг вспомнила о своем втором отце — Николае Кон-стантиновиче Байбакове и отправи-лась в знаменитый дом на улице Шу-сева. Он и сейчас привлекает внимание всех, кто попадает в этот заповедный уголок старой Москвы, и в первую оче-редь тем, что шестой этаж намного выше по своим параметрам, чем остальные. Такой необычный этаж по-строили для новой городской квар-тиры Брежнева.

В подъезде я молча кивнула почтен-ной консьержке и атлетического вида молодому человеку в штатском, кото-рые раскланывались со мной, как со ста-

рой знакомой, поднялась в лифте на восьмой этаж и легонько коснулась звонка в квартиру Байбакова. Еще не смолк мелодичный колокольчик, а с кухни раздался голос Николая Кон-стантиновича:

— Входи-входи, раз уж решила ста-рика навестить! Дверь открыта. Давно тебя жду.

Хозяин дома был оживленней, чем обычно, и весело пояснял:

— Один я сегодня. Мои за городом. Видно, догадались, что тебе со мной с глазу на глаз поговорить надо. Не ошибся? Вот видишь, я тоже поти-хоньку ясновидцем становлюсь, об-щаясь с тобой. Давай-ка чайком тебя угощу знатым.

Разливая чай, он уже обычным своим, чуть ворчливым тоном спросил:

— Ну, что там у тебя опять стряс-лось?

И я без утайки поведала ему все, что говорили мне незваные гости, и все, что сама думаю по поводу моего при-глашения исследоваться в институте Сербского. Байбаков, выслушав меня, помрачнел.

— Может, немножко коньячку?

Не дожидаясь ответа, наполнил две рюмки и тут же пригубил свою. Потом помолчал, барабанил пальцами по столу, а затем негромко и неспешно, но тоном властного человека, который не потерпит возражений, если уж принял решение, сказал:

— Не смей туда идти. Кто бы что ни говорил. Ты женщина. Мать малыша, у которого, кроме тебя, никого нет. И вообще ты на многое имеешь право. Даже на прихоть. Даже на сумасброд-ство в конце-то концов!.. А иначе... — он не закончил фразу и опустил глаза, а после долгой паузы добавил: — Нет, иначе поступить с тобой они не по-смеют. Кроме врагов, у тебя ведь есть и друзья! И в первую очередь тот, от кого два года назад тебе передали просьбу приехать в Москву, чтобы по-мочь ему со здоровьем.

И надо же! При этих словах вдруг тихой трелью залился зуммер теле-фона правительственной связи. Я уви-дела, как Николай Константинович вздрогнул от такого совпадения — на том конце провода был как раз тот, о ком он говорил.

— Доброго здоровья, Леонид Ильич! — сказал Байбаков негромко,

ЖЕНЩИНЫ слабыми.

А. Терлюк,
г. Кировоград.

выслушав приветственные слова звонившего, и многозначительно посмотрел на меня, словно спрашивая: «Говорить о твоей беде?»

И я в ответ почти выкрикнула:

— Нет-т-т!

Тот, кто меня хорошо знает, слышал, что такое вот «нет» с тремя «т», я произношу в минуты особого волнения. Здесь как раз был тот самый случай.

Байбаков поспешно прикрыл трубку ладонью и предостерегающе сдвинул брови. Затем, преодолев какие-то свои сомнения, стал говорить чуть громче, чем когда начал разговор, адресуя его не только собеседнику, но и мне:

— Похоже, Джуна кому-то стала по-мехой. По указанию... Да-да, именно его... В общем, ее пригласили для углубленных исследований.— Какой-то едва уловимой и своеобразной интонацией Байбаков как бы заключил слова «углубленные исследования» в грустно-ироничные кавычки и закончил так: — Разумеется, в — Сербского.

Николай Константинович надолго замолчал, слушая, как реагирует на его известие собеседник, а потом с несвойственной ему горячностью заявил:

— Вот и я говорю, — и подмигнул мне, — чтобы ни в коем случае на исследование не шла! Но вы ведь знаете — она в запальчивости как безумная, слушать ничего не хочет... Пойду, говорит! Джуна остается Джуной!

И снова надолго замолк, вслушиваясь в то, что излагает ему Брежнев. А Леонид Ильич обратился к нему тогда так, как он делал только в случаях исключительной важности, когда принимал какую-то ситуацию особенно близко к сердцу:

— Николай! Ты лично передо мной в ответе, если только с головы Джуны упадет хоть один волос!

Телефонный разговор завершился. Мы оба замолчали. И чем дольше длилось это молчание, тем явственнее, видимо, Байбаков понимал, что я поступлю все-таки по-своему. Я закурила сигарету — только мне разрешил Николай Константинович курить в своем доме, и тихонько сказала:

— Да, отец. Ты правильно сейчас думаешь. Я поступлю по-своему. Не зря же всю жизнь несу я свой дар, эту тяжелую и счастливую ношу. Я должна помочь людям раскрыть великую тайну, заложенную в нас Создателем! Вот и завтра в Сербского мне надо одолеть тех, кому мой дар страшен.

Больше я ничего никому не сказала, но всю ночь не спала, прислушиваясь к ровному дыханию сына и мысленно прощаясь с ним. Утром мне сообщили, что внизу меня ждет машина.

Не приведи вам Господь побывать в старых и печально-мрачных зданиях института Сербского, в каких это всемирно известное заведение размещалось в восемьдесят первом году!

Я стремительно вошла на проходную, отдала часовому свою сумочку и паспорт и ринулась на территорию, не услышав, что охранник просил меня подождать встречающих. На них я натолкнулась уже во дворе. Сопровождали меня двое здоровенных парней в штатском, и один из них, натолкнувшись на мой настороженный взгляд, ухмыльнулся:

— Ради вашей безопасности стараемся. Здесь дурдом все-таки. Да еще и тюремный.

Опять часовая. За ним — узкий неуютный коридор с яркими лампами, заливавшими все вокруг безжалостным мертвенным светом. Лифт медленно двинулся вверх, но потом почему-то стремительно начал опускаться куда-то в глубину, словно в преисподнюю. Это странное движение-падение длится, кажется, целую вечность... Петля по таким же ярко освещенным, но пустым и скорбным коридорам, минуем еще несколько контрольных постов. И, наконец, распахивает перед нами двери просторный зал.

Встречают меня молчащим человеком двадцать. Все до единого в белых халатах. Про себя грустно усмехаюсь: на Востоке белый цвет — символ траура. Начинаю рассматривать присутствующих, кое-кого узнаю. Вот Морозов. А это, конечно, Снежневский — высший судебно-психиатрический авторитет, главный автор «вялотекущей шизофрении» для инакомыслящих. Чуть поодаль — Наджаров. И вдруг замечаю высокого светловолосого парня, белый халат на котором не может скрыть, что он не принадлежит к этой медицинской компании. Блондин, несколько даже не к месту для такой злой обстановки, мягко и одобряюще мне улыбается.

Я собрана, как никогда, словно сжата в пружину. Начинаются эксперименты, и я не сомневаюсь в успехе. Работаю то в темноте, то при ярком свете. Что победит: тьма или свет? В коротких перерывах остаюсь одна в коридоре и беспрерывно курю. И снова — эксперимент. В темной комнате я должна изменить характер кардиограммы больного. Я сняла экстрасистолы, и кардиограф подтвердил это.

Проходим узкий коридор и попадаем в светлую комнату. На кушетке лежит тяжело больная женщина. Сзади резко приказывает Снежневский:

— Установите диагноз!

Я умею получать сигналы боли и расшифровывать их на расстоянии. Через мгновение решительно заявляю:

— Проникающая рана в левой за тыльной части!

Снежневский не сдается:

— А может быть, все-таки в правой части?

— Я сказала в левой, значит, в левой! — непреклонно отвечаю я. — Если желаете проверить, можете поставить диагноз сами.

И тут вперед выступает дама гренадерского роста:

— А вы можете сказать, как и каким предметом нанесено ранение?

— Я вам не подследственная, чтобы отвечать на подобные вопросы! — яростно отвечаю я.

Дело, кажется, движется к завершению. Все заходим в кабинет Морозова. Но Георгий Васильевич строго просит всех удалиться. Остаются только Снежневский и... о, счастье! — светловолосый парень. Директор института молчит, а потом решительно заявляет:

— Ну что ж, снимем маски. Джуна! Вы человек абсолютно психически здоровый! Как это, может быть, ни оговорительно для тех, кто полагал вас душевнобольной. Я убежден, что вы должны стать уникальным объектом

самого пристального и доброжелательного интереса науки!

Победа! Но радости нет. Есть только неистребимое желание скорее сбежать из этого проклятого дома. А Морозов продолжает:

— Я удивлен всем, что довелось увидеть сегодня. Поверьте, Джуна, то, что вы делаете и умеете, поразительно, хотя и необъяснимо с точки зрения устоявшихся представлений о человеке и его возможностях! Но все ваши уникальные воздействия на больных зафиксированы точнейшей измерительной аппаратурой... Это подтвердили тонометры, кардиографы, энцефалографы.

Но я уже почти ничего не слышу. Ко мне подходит Снежневский и вкрадчиво спрашивает:

— Будете с нами вести совместные исследования?

И я, которая давно мечтала о совместной работе с учеными-медиками, но только не в этом доме, выдыхаю свое знаменитое:

— Нет-т-т!

Профессор не смутился, он задумчиво произносит:

— А! Ясно почему... Когда вы ответили, что вы «не подследственная», я сразу понял, что вы давно догадались о цели приглашения в институт.

— Может быть, может быть, уважаемый профессор, — бормочу я, как в тумане, он примирительно приглашает меня выпить по чашечке чаю, но я думаю только о том, чтобы поскорее прижать к сердцу свое единственное сокровище — маленького Вахо.

Уже у самой проходной меня догнал светловолосый парень:

— Вас отвезти домой?

— Нет-нет... Только помогите мне выйти за часовых, — торопливо отвечаю я. Откуда мне знать, что я сейчас отказалась от услуги человека, который станет через несколько дней одним из самых верных моих друзей.

Я буквально выхватываю у часового свой паспорт и сумочку и вырываюсь на волю. А дальше... Дальше я ничего не помню. Я почему-то увидела себя в огне, окруженной людьми, которые бьют меня. Только потом мои новые друзья из Ирака рассказали мне, что увидели, как на Садовом кольце молодая нарядно одетая женщина рассеянно прикуривает сигарету и от язычка пламени на ней загорается развевающийся белый шарф. Джабар с другом бросились ко мне и сбили пламя ладонями, они попытались выяснить, кто я и куда иду, но только смотрела на них отсутствующими глазами. Тогда Джабар решил отвезти меня к себе домой. Жил он в районе Речного вокзала, и, когда машина поравнялась со станцией метро «Аэропорт», я вдруг очнулась и крикнула:

— Вот там мой дом!

И снова я более ничего не помнила. Когда я открыла глаза, то увидела заплаканные лица родственников.

— Чего это вы плачете? — удивленно спросила я.

— Так ты же уже третьи сутки никак не проснешься, — потрясенно ответил брат. И тут я все вспомнила и бросилась обнимать маленького Вахо.

С тех пор, как и раньше до этого, я уже не боюсь никого и ничего. Но после сильных душевных потрясений, бывает, впадаю в трехдневный летаргический сон. Но он страшен не для меня, а для моих близких...

ЖЕНСКАЯ ДОЛЯ

В. УБОРЕВИЧ-БОРОВСКИЙ
В. ЛУГОВКИН (ТЕМА)

Усем меньше женщины Бем муже для

История в самом деле, кажется, повторяется на каких-то новых витках и сегодня удивительным образом воспроизводит черты постреволюционного времени. Об этом напоминает книга Тэффи «Вчера», изданная журналом «Новый Сатирикон» в 1918 году. В ней были опубликованы рассказы и фельетоны на темы, нынче хорошо знакомые, — о рождении бартерных сделок между людьми, так как деньги перестали играть роль обменного эквивалента; об очередях с разговорами, где и что можно достать, или, к примеру, о всеобщей остервенелости, чему посвящен рассказ «Злющие», который с тех пор ни разу не переиздавался. Говорят, юмор быстро стареет. Дай Бог кому-нибудь из современных сатириков написать так, как написала Тэффи.

Слово «злющий» вовсе не является только усиленной степенью слова «злой».

Это было бы слишком просто. «Злющий» имеет не только определенное значение, но и особую окраску, особый привкус. Злым может быть каждый человек под влиянием обстоятельств, и у такого состояния душевного может быть объект.

Самый добродушный человек может почувствовать, что зол на кого-нибудь.

Злющий — совсем другое дело. Злющий не почему-нибудь, не на кого-нибудь, а просто злющий, и basta.

Петербург, Санкт-Петербург часто бывал зол.

Петроград — просто злющий.

Никто не зол, а все злятся.

Злой человек может злобу свою таить, быть корректным, вежливым, даже приятным.

Злющий непременно злится, то есть проявляет себя неустанно и всячески.

Петроград — злющий.

Злятся все чиновники, приказчики, даже извозчики, трамвайные кондуктора.

Злющая дама входит в магазин и говорит:

— Нет ли у вас зеленого бархата?

Злющая продавщица поднимает на нее побелевшие от злости глаза и несколько секунд молчит, очевидно, обдумывая, сразу убить покупательницу или дать ей сначала помучиться.

ТЭФФИ

ЗЛЮЩИЕ

Выбирает второе.

— У нас нет никакого бархата, у нас чулочная мастерская. Сами не знаете, что спрашиваете.

— Я не знаю, что спрашиваю? Это я не знаю? — злится покупательница. — Это вы не знаете, а не я, потому что у вас вечно никогда ничего нет.

— Раз у нас чулочная мастерская, так какой же тут может быть бархат? Вы бы еще жареной говядины спросили!

Покупательница задыхается от бешенства и не сразу может ответить, потому что ей не хватает необходимого для плавной человеческой речи количества воздуха.

— Говядины? Какой говядины? Как вы смеете говорить такие слова? Ноги моей больше у вас не будет!

Дама хлопает дверью. Продавщица долго не отрывает от этой двери

И жуткое, и радостное чувство овладевает вами, — чувство, которое всегда испытывает человек, когда видит, что лютый и могучий зверь отделен от него прочной клеткой.

Чиновник высунет голову, мысленно разрежет вас на куски, часть этих кусков съест тут же, часть зароет в кипу старых повесток, потом щелкнет зубами и крикнет:

— Станьте в очередь!

— Да какая же очередь, когда я один! — обозлится вы.

— Один! Этак всякий скажет, что один. Каждого человека не двое, а один!

Лучше молчите. Решетка старая, дерево гнилое, хрупкое.

Еще гуще, еще напряженнее злятся на улице.

Там это заметнее, потому что просторнее, голос звонче, жест шире.

На улицах мутно, точно врезался шар земной в студень морской медузы и застрял в нем.

Солнца нет. А может быть, и есть, да не видно его оттого, что от людской злобы зыбится черная мгла и застит небо. Так каракатица, когда боится и сердится, выпускает черную жидкость, мутит ею воду и в ней прячется.

Автомобили завели новые гудки, — не гудят, а лают по-собачьи, по-ненормальному: «ав-ав-ав», хрипло и злобно. Облают и раздают наспех — некогда им.

А из окошечка посмотрит на раздаленного волчьего морда, уколется его глазами, доколет и прочтется дальше.

Подойдите к кому-нибудь на улице, остановите и спросите робко:

— Не знаете ли вы, где здесь часовой магазин?

Он обернется и, конечно, первое, самое непосредственное желание, которое вы прочтете на его лице, будет откусить вам нос. Но этого нельзя. Это

Непраздничный подвальчик с печальным детективом

КАК УТОПИТЬ КРОКОДИЛА?

— Жажнуть стингером промеж глаз.
— Протаранить подводной лодкой.

(Диалог уличных экспертов).

Уличники — примитивисты. Кабинетные эксперты — вот умы! Стингеры, подлодки — хлопотно. То ли дело игра в цифирьки на компьютере: погонял шестизначные туда-сюда — себе «наиграл» на сыр-колбасу, а кого-то угробил — что за печаль. Все цивилизованно, без доказуемой мокрухи, в чиновничьей тиши, с кофейком да под рыночный анекдотец...

И такая развелась прорва «теневиков-мокрушников» на газетно-журнальной почве, что со смертного одра хочется крикнуть с профессионально-гомерическим хохотом:

— Убийцы Крокодила, на первый-второй рас-считай-ся!

Затрудняются рассчитаться. Не потому, что сено-солома и счет не освоили, а потому, что каждый в первые рвется.

До недавних пор в тягучем процессе убийства печати бесконкурентно лидировали бумажники. С привычной «низинки» в 200—500 рублей за тонну своей продукции форсированно скакнули на высоту «сам-десять». Стеная, пресса согнула выю и в августовскую подписную кампанию вверглась с продиктованным повышением цен. Монополисты злорадно наддавали. В итоге скверная бумага стала обходиться Крокодилу уже не в 2600, а в 4745 руб. за т. Но он еще был на плаву.

И тут на «бумов» свалился конкурент, да какой! Цапнул за шиворот и униженным рывком отшвырнул назад. Новый лидер «мокрушников» звался милым именем «Союзпечать». Эта барышня, единственная на всем печатном пространстве СНГ, с голубоглазой непосредственностью заломила такие тарифы на распространение газет и журналов, что у тех полосы встали дыбом. А Крокодил немо шлепал губами, точно некондиционная мойва. Было отчего: «Комсомолку», «Труд», «Известия», «Огонек», «Работницу» придавил дефицит в сотни миллионов! Крокодил потянула на дно гиря в 37 млн. Для спасения один экземпляр изданий надлежало продавать за 4—10 руб. Бред! Крокодилу выпало 8 руб. 20 коп., и он занял свою нишу в бредовом ряду.

«Дева-мокрушница» оправдывалась: теперь хлопцы-транспортники — летчики, шоферы, машинисты — удовлетворяют мои потребности по пятерным ставкам!

Вон как прибыло полку погубителей. И сгнула бы пресса, да сжалился, хоть и нехотя, правящий Кабинет: подкинул деве на молочишко. И стала она доставлять читателям подписку по старым тарифам. Но сама-то подписка оказалась слишком дешевой: на финише года выяснилось, что она ничем не выдержит очередного ценового рывка амбициозных «бумов», которые не смирились с утратой лидерства в погублении печати.

— Изволь-ка, Крокодилыч, выложить за бумажную тонну 8100! Мы бы и дешевле уступили, да сам знаешь — налог на добавленную стоимость!

Крокодил и впрямь постиг на своей шкуре этот иезуитский НДС, который вмиг превращал прибыль в убыток.

Так к убийственной гонке присоединился и Кабинет, тем паче что притязаниям «Союзпечать» на дотацию в розничной торговле он не потрафил. И тогда барышня-монополистка, с ветерком обойдя «бумов» на вираже, ошарашила человечество беспрецедентным в мировой практике выпадом: ультимативно предписала периодике отпускные цены! «Огоньку» — 5 руб. 31 коп. за номер, «Неделе» — 4.27, «Известиям» — 3.00, «Крокодилу» — 3.47 (спасибо, что не 8.20). Но продавать их в своих киосках диктаторша собралась с 25-процентной надбавкой, то есть с предельно разрешенной правительством. Что и толкнуло ее к эпатажу: обусловленный диктатором «навар» становился оптимальным, устраняющим финансовые проблемы барышни-эгоистки. Правда, даже де-

ИМ ЛЮБИМЫМ, НАС.

А. Терлюк,
г. Кировоград.

Со стр. 7. ▼

предусмотрено в каких-то уложениях о наказаниях. И вот, подавив в себе естественные порывы, он только лязнет зубами и буркнет:

— Не знаю! Чего привязались!

И потом вполголоса (так как это тоже предусмотрено в каких-то уложениях) определит двумя-тремя словами, какое именно впечатление произвела на него ваша особа.

Не вслушивайтесь и не переспрашивайте: любопытство — порок, а порок всегда бывает наказан.

Если же вы хотите помучиться унижением, тягостным и незаслуженным, то лучше подойдите к извозчику, у которого в пролетке лежит какой-нибудь сверточек, и спросите, свободен ли он.

Он ничего не ответит вам, потому что нет на свете существа высокомернее, царственнее и неприступнее, чем занятый извозчик.

Он только посмотрит. И в этом взгляде изольется на вас столько невыразимого презрения избранного существа, сознающего свое неизмеримо высшее относительно вас положение на общественной лестнице, что вы почувствуете себя позорно маленьким существом, старой мокрой болонкой, раздавленным тараканом на ковре балльного зала... Вы съезжаетесь, втянете голову в плечи и, боязливо озираясь, — не видел ли кто вашего позора, — на цыпочках юркнете в ближайшие ворота, чтобы там, притворяясь, что читаете список жильцов, тихонько всплакнуть от обиды и зависти.

А дома вас ждут новые безымянные страдания.

Позвоните по телефону. Скажите, когда после двадцатиминутного бесплодного тыканья в кнопку (у нас в Петрограде такие телефоны) разъяренный голос барышни спросит:

— Что вам, наконец, нужно?

Скажите:

— Дайте мне, пожалуйста, номер 182-63.

— Пятьдесят три?

— Нет, шестьдесят три.

— Я же говорю: пятьдесят три.

— А мне нужно шестьдесят, а не пятьдесят.

— Так чего же вы путаете! Нужно шестьдесят, а говорите: три.

По голосу ее вы слышите, что она уже колотит вас своей же трубкой по темени. Преодолевая ужас, вы молите:

— Пожалуйста, 182-63.

— Так я же так и говорю! Вы сами, абонент, не знаете, чего хотите!

Она уже зарезала вас и отшвырнула еще теплый труп, двинув ему в ухо сильный бас:

— Алло!

— Надежда Александровна дома? — робко спрашиваете вы.

— Никакой здесь Надежды нету! — бесится силный бас. — Прошу вас в другой раз меня не беспокоить, и чтобы этого не повторялось!

— Какой же у вас номер? — с дерзостью отчаяния спросите вы.

— Пятьдесят три, чтоб вам лопнуть! — честно выскажет бас свое сокровеннейшее.

— 53! Она-таки дала 53!

Позвоните опять на станцию. Если за это время, пока вы дозвонитесь, не изобретут способа убивать на расстоянии по телефонной проволоке, то она, барышня кнопка «А» ничего с вами не поделает. Вы все-таки останетесь живы.

Но если вы устали и измучены их злостью, то лучше подождите. Лучше подите куда-нибудь в темную комнату, займитесь в угол, закройте глаза и поспите тихо.

Может быть, никто не узнает, где вы, и никто вас не выругает.

Публикация Р. СОКОЛОВСКОГО.

вичья логика ей подсказала: а заинтересуют ли людей газетные новости за 3.75 и не перестанет ли юмор за 4.34 (3.47×25%) быть смешным? И, презрев договоренности с издательствами, «Союзпечать» с 1 февраля строптиво срезала розничные тиражи. Ее же собственный миллионный заказ на «Крокодил» (по 1.50) усок до 200 тысяч, что неотвратимо губило журнал. В отчаянной попытке выжить Крокодил вместе с плановиками снова засел за расчеты. Они показали: денег, собранных по подписке, хватит на производство и распространение только 14 номеров.

ВОТ ПОЧЕМУ, МОЙ НЕЖНО ЛЮБИМЫЙ ЧИТАТЕЛЬ, КРОКОДИЛ СТУЧИТСЯ ТЕПЕРЬ В ВАШ ДОМ ЛИШЬ ОДИН РАЗ В МЕСЯЦ.

Да и то нет никакой уверенности, что он доплывет до конца года — не унимаются желающие утопить его. Видя, что Крокодил, втрое потерявший в весе, все же выскользнул из мокрушных девичьих объятий, его снова саданули по затылку «бумы» — свеженькой ценой в 15 360 руб. за т! Бум!

Но он все плыл, из последних сил шевеля подобием хвоста и лап. И тогда к нему тихо подкрался некто, от кого он совсем не ждал удара. Апперкот пришелся точно по зубам — 30-процентная ставка за типографские услуги! Это Крокодилу не по зубам. Но он сомнамбулически плыл. Новый компаньон «мокрушников» опять прицелился и двинул ногой в мягкое подбрюшье: хоть отпечатаем всего лишь 14 номеров, но сдерем, как за 36! Пойми, рептилия, цех простаивает, трудягам платить надо...

Хлебая разбитой пастью галлон за галлоном, Крокодил скосил глаза и с изумлением признал в погубителе... родимое издательство «Пресса» (б. «Правда»).

— Пошто так-то? — беззвучно справился Крокодил.

— Все погибнем, — перспективно ответствовала «Пресса». — Только уж сперва вы, газеты-журналы, а после я.

Тигриный рык рыночных джунглей. За беспределом — беспредел. Но Крокодил пока не утоплен. Он ищет любые плавсредства для спасения. Он шлет «SOS!» предпринимателям, господам серьезным, но знающим силу и цену смеха. Он будет барахтаться до последней копейки и плыть, плыть к своему верному и терпеливому Читателю.

В. ПОБЕДОНОСЦЕВ.

На стр. 13. ▼

Насбойливый мужчина Бога, чего хочет

У Тотоши и Кокоши

Как вы помните, дорогие юные сыщики, в прошлом выпуске «Тотоши и Кокоши» (№ 4) инспектор Бубликов разыскивал шутника, отключившего охранявшую бубликовский сон сигнализацию.

Окно тянулось на высоте полуметра над лестницей, и, если дежурный в нем никого не видел, значит, злоумышленник поднимался на четвереньках. Но после занятий физподготовкой такое упражнение было по силам только Чижик, он-то и отключил сигнализацию.

А следующую историю, «Пять дней с Катей», придумал и написал Сережа Грачев. Ему двенадцать лет, и он так полюбил инспектора Бубликова, что решил подарить ему еще одно приключение. Вообще инспектору очень хочется участвовать в историях, придуманных самими ребятами. Только, прежде чем прислать к нам, покажите родителям, и, если они закричат: «Чем ерундой заниматься, лучше учись отлично!» — значит, отгадать не смогли и история отличная, а если у них при отгадывании носы заблестели от капелек пота — история просто блестящая.

А еще присылайте разные другие задачки, головоломки и загадки — лучшие напечатаем.

ВНИМАНИЕ:
ДЕТЕКТИВ

ПЯТЬ ДНЕЙ НА ДАЧЕ

В холодный февральский вечер инспектор Бубликов сидел в библиотеке у камина, жевал кислое яблоко, а для аппетита читал книгу «О вкусной и здоровой пище». Он взял отпуск за свой счет и уже пять дней отдыхал на генеральской даче. Сам генерал уехал на задание, а хозяйничать осталась его двадцатилетняя дочь Катя, которая и пригласила Бубликова в гости. Кроме него, были приглашены молодой писатель, лейтенант и студент, но никому из них Катя не потрудилась сообщить, что устроила ремонт, поэтому никто не захватил с собой запасного костюма, а в доме было практически невозможно ходить и не испачкаться. Единственными чистыми местами в доме, где можно было дышать, оставались Катина комната, библиотека и кухня, но долго оставаться там было нельзя, потому что Катя все время просила перетаскивать что-то из мебели.

Сжевав яблоко, Бубликов принялся сокрушенно разглядывать большое красное пятно на животе. Оно появилось утром, когда лейтенант задел его нечаянно тумбочкой. Сейчас лейтенант сидел в другом конце библиотеки и о чем-то спорил со студентом. Вдруг в библиотеку вошла Катя. Лейтенант со студентом тут же спрятались под стол, а Бубликов успел только плюхнуться на скамейку и схватить книгу. Тут Катя его заметила и начала возмущенно говорить:

— Инспектор, помогите мне найти хулигана! Представляете, кто-то подлил в вазу с цветами оранжевой краски, а пока я эту краску искала, вся моя комната наполнилась ужасным запахом.

— А вы не знаете, где раньше стояла эта краска? — спросил Бубликов.

— На чердаке, где же еще? А ведь там только вчера вечером лестницу покрасили.

— Хорошо, я найду того, кто это сде-

лал, — сказал Бубликов. — Только не мешайте мне.

Он решил провести следственный эксперимент: влезть на чердак. После трех попыток инспектор оказался с ног до головы вымазан в краске, но зато абсолютно уверен: влезть на чердак, не испачкавшись, было невозможно. Катя ахнула, увидев, во что превратился костюм инспектора, побежала искать ему одежду и скоро вернулась со старой капитанской формой.

— Извините, но я нашла только это. Я думала, вам больше подойдет форма лейтенанта, но ее нигде нет. Мой папа хранит все свои мундиры.

— Ничего, не мундир красит человека, — ответил Бубликов.

Он надел форму и пошел в библиотеку проводить дознание. Писатель сказал:

— Я на этот чердак не лазил. Я вообще не люблю нигде лазить. Мне рассказ надо дописывать.

— А откуда тогда у вас такое большое красное пятно на спине? — спросил Бубликов.

— Это вы у студента спрашивайте, зачем он поставил на меня тумбочку, — ответил писатель. — Он сегодня утром тумбочки в библиотеку перетаскивал.

— А почему у вас живот в красной краске? — спросил Бубликов студента.

— Да все от той самой тумбочки, — добродушно ответил студент. — Вон и у писателя красное пятно.

— Лейтенант, скажите, ну а вы что сегодня делали? — спросил Бубликов.

— Утром я на спине, как лошадь, таскал тумбочки из библиотеки в столовую. Не понимаю, зачем это понадобилось, — студент еще раньше меня перетаскивал эти же тумбочки, наоборот, из столовой в библиотеку, — раздраженно ответил лейтенант. — Мне еще повезло, что они успели высохнуть, и я не испачкался.

— Спасибо, — сказал Бубликов. Он посмотрел на сердитого писателя с пятном на спине, на сияющего студента с пятном на животе, на незапятнанного лейтенанта и через минуту понял, кто из них виноват.

А. ПИГАРЕВА

Турникеты глотают монеты. Это лучше для них, чем конфеты. И людей пропускают, Если те опускают Прямо в рот им такие конфеты.

Пассажир подвергался опасности. Вот как дело тут было, для ясности: Эскалатор бежал, По нему он бежал, Нет опаснее дела на транспорте!

В МЕТРО

Если двери в туннеле откроются вдруг, Это вызовет страх у детей и испуг. Машинист это знает — И не открывает, Чтоб не вызвать всеобщий испуг.

Можно ехать в метро, Не снимая пальто. Разрешается спать, Можно книгу читать — Не ругает за это никто!

ИЗ СИНЕГО АЛЬБОМА

Одна наша знакомая девочка двенадцати лет, Леночка Федорова, завела себе альбом. Синий. И в этот альбом, как в старину, попросила всех знакомых писать советы и пожелания. Это оказалось так интересно, что несколько листочков этого альбома мы решили напечатать.

Я придумал тебе в альбом стихи, но никак не могу их срифмовать. Первая строчка: «Когда идет Ленка, дрожат мои колени». Ну, а дальше ты сама допридумывай.

Гоша.

Каждая уважающая себя девочка должна соблюдать диету, чтобы сбросить лишний вес. Для приобретения лишнего веса, который необходимо сбрасывать, надо есть побольше мучного и сладкого. Если же лишнего веса все равно накопилось мало, надо объединиться трем девочкам и сбрасывать один лишний вес на троих.

Катя, Света, Нина.

Если ни один мальчик в классе не бьет тебя портфелем по голове, не дергает за косу, не толкает на переменах и не дразнит на уроках, постарайся перейти в другой класс, потому что иначе нет смысла ходить в школу.

Твоя Машка.

Не позже седьмого класса надо срочно влюбиться в какого-нибудь учителя. Потом все хорошие учителя уже будут заняты подругами, и, как всегда, останется один трудовик, обвешанный стружками. Не повторяй моей ошибки.

Старшеклассница.

Настоящий мальчишка набит всякими железяками. Если взять большой магнит, его все время будет тянуть к тебе. А это первый признак любви.

Оля Макеева, отличница по физике.

Если ты хочешь пойти на школьный вечер в маминых платьях и туфлях, а все это с тебя сваливается, надо хорошо прогреться у батареи. От нагревания все тела расширяются, и мамин гардероб станет тебе впору. Если же одежда останется тебе велика, больше не учи физику. От учебы должна быть практическая польза!

Даша Снегирева, другая отличница по физике.

Хоть ты и родилась девочкой, еще не все потеряно. Ты можешь стать настоящим мужчиной, если после школы поступишь в армию. В армии тебя научат пришивать подворотнички, стирать обмундирование и штопать носки, как это умею делать я и не умеет моя жена, твоя тетка.

Полковник Трахбахов.

ЧАЙНВОРДИК

Разгадав с 1-го по 5-й пункты, вы узнаете название любимого блюда сойки-вороны.

1. Набивная часть одежды. 2. Пострадавшая часть любопытной Варвары. 3. Италия по всей форме. 4. Брат Чука. 5. Жена кота.

Составила Н. АЛЕКСЕЕВА.

Ответы на чайнвордик, опубликованный в № 4

1. Йод. 2. Душ. 3. Шарик. 4. Кулак. 5. Косой. Сверху вниз получается фамилия «СОЙЕР».

обязательно доббелся

Т. Макут.

А НУ-КА ОТГАДАЙ!

Найдите различие между двумя фантиками, которые прислала нам читательница С. Кузнецова из Москвы.

ОТВЕТ. 1. На одном из фантиков слово «ВАЛЬС» написано с мягким знаком, а на другом — с твердым. Мы считаем, что правильнее — с мягким, особенно если конфета свежая.

2. На фантиках представлено творчество двух разных композиторов — судя по записи нот, мелодии отличаются. Похоже, что один из композиторов — плагиатор, но сильно фальшивит.

Игорь ШЕВЧУК

ПОД ДОЖДЕМ

«Поливалка» под дождем
Поливает клумбу, дом,
Воробья,

конфету,

кошку.

И мою сандаля — немножко.

— Эй, шофер, первый класс!
Дождь и так намочит нас.
Перепутал ты погоду!
Понапрасну тратишь воду!!!

Из кабины, наконец,
Показался продавец:
— И не воду, а как раз
Настоящий хлебный квас!

Г. ПУСТОТИН

ПРИЧИНА

Была в былые времена
Сто лет столетняя война,
Ей пели трели менестрели.
В том, что закончилась она,
Конечно, чья-то есть вина, —

Патроны ведь не отсырели,
Не износились стремени,
Ни та, ни эта сторона
В боях на солнце не сгорели.
Причина все-таки видна —
Поскольку долго шла война,
Солдаты сильно постарели.

А. УСАЧЕВ

ЧТО ТАКОЕ РУКОВОДИТЕЛЬ?

Водитель машины
Машину ведет.
А шкипер — корабль.
А пилот — самолет.
Водитель троллейбуса
Водит троллейбус.
А руко-водитель...
РУКУ? Нелепость!
Мне непонятно —
Кто он такой
И для чего он
ВОДИТ РУКОЙ?

ДЕТСКИЙ ЛЕПЕТ

История семьи ЛЕБЕДЕВЫХ,
г. Одесса

Четырехлетний Стасик увидел
в небе стаю птиц, вытянувшихся
в одну линию:

— Смотри, смотри, очередь летит!

Сестричке Стасика 5 месяцев. Стасик смотрит на нее внимательно и говорит:

— Мама, а ты поставь ее на пол — может, пойдет?

История семьи ГОРИНОВЫХ,
г. Москва

Четырехлетняя Даша спрашивает:

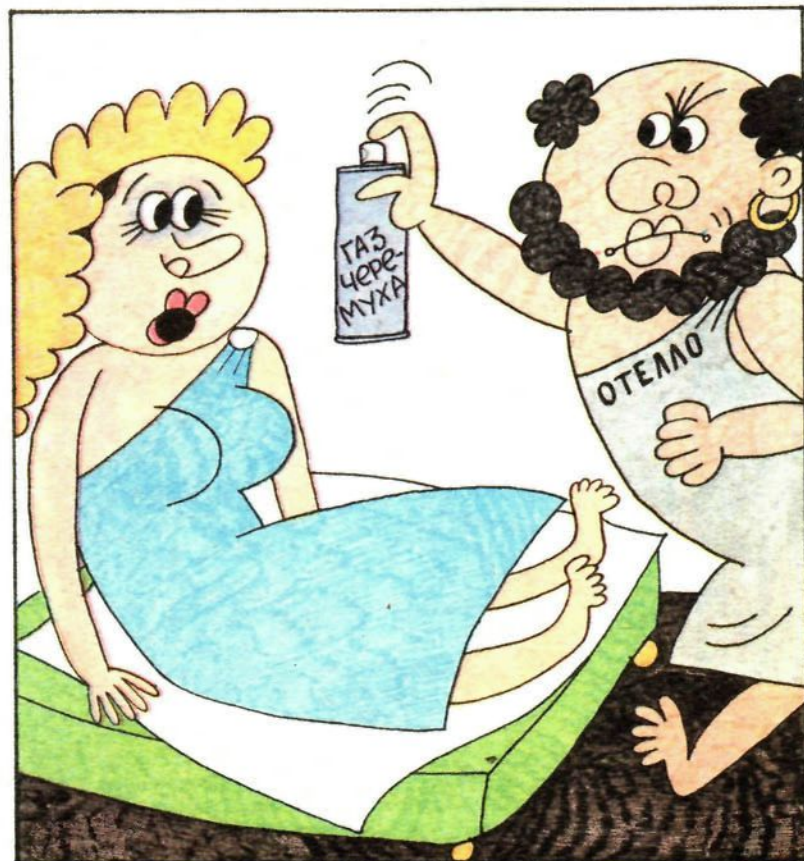
— Где наш дядя Алеша работает?
— Он еще не работает, он учится в институте.

— Что же он такой большой, а все учится и учится? Ему жениться пора.

— Мама, зачем режут курочек и коровок? Ведь они нам яички несут, молочко дают.

— Как же, доченька, человеку и мясо надо есть.

— Тогда уж лучше волков резать.

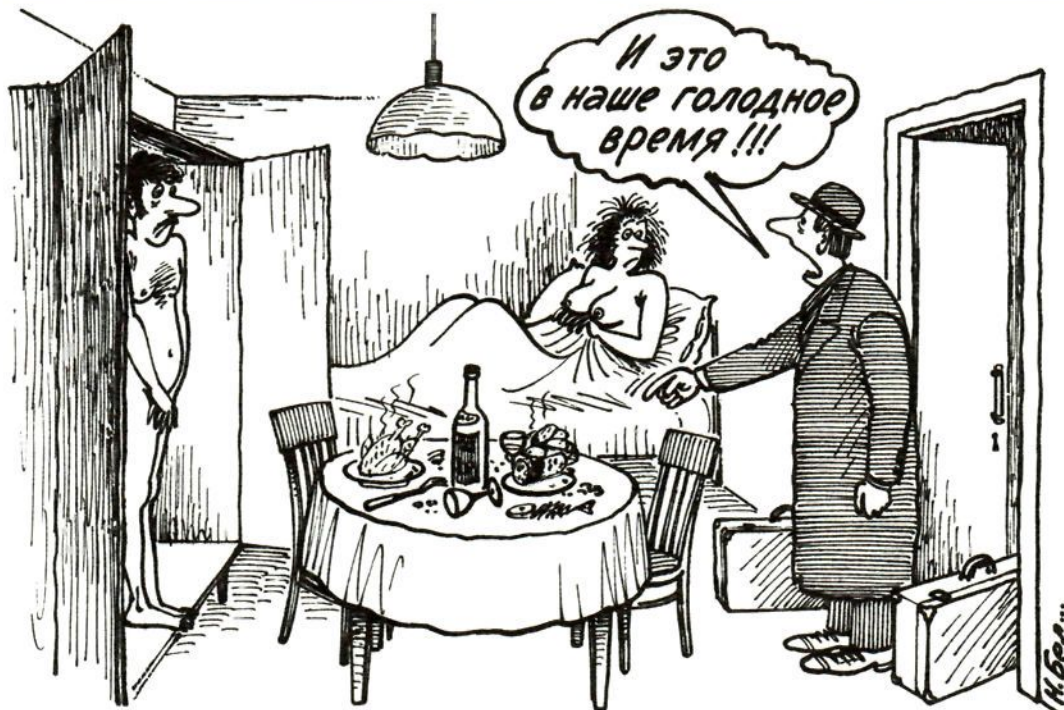

Л. ФИЛИПОВА.

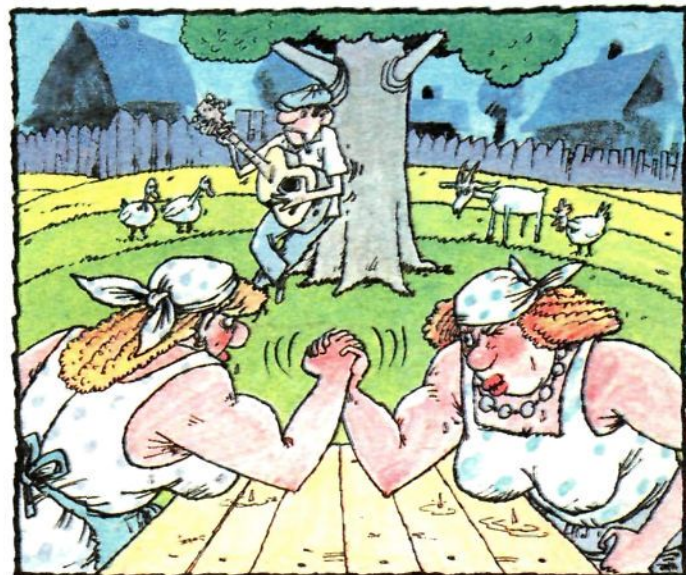

Р. ДРУКМАН.

Современная мода: макетным член

Н. БЕЛЕВЦЕВ, г. Белгород.

И. НОВИКОВ.

Этот документ, по форме вызывающий улыбку, по содержанию, на наш взгляд, вполне назидателен и серьезен. Он относится к началу XIX века и был опубликован в свое время на страницах петербургского журнала «Русская старина».

СМЕХ СКВОЗЬ СТОЛЕТИЯ

БУДЬ ЗДОРОВ, ХОЗЕ!

Один режиссер хотел поставить «Кармен» и поделился своим замыслом с известным кинематографистом Сергеем Параджановым:

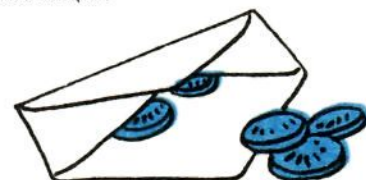
— Представляешь, открывается занавес, Кармен сидит на столе нога на ногу и курит!

— Какая чепуха, — ответил Параджанов. — Пусть лучше она лежит в огромной кровати и к ней подходит Хозе, но начинает чихать, и Кармен его гонит, но как только он снова приближается, так он снова начинает чихать, и она опять его отгоняет. Зачем он ей такой чихающий?

— Почему же он такой простуженный? — спросил режиссер.

— А Кармен ведь работает на табачной фабрике, и от нее несет табаком за версту, он попадает в нос Хозе, и тот чихает, чихает...

мый мистер Шоу. Благодарим Вас за Ваше любезное письмо, которое мы продали как библиографическую редкость за 1 фунт стерлингов. Так как Ваша приобретенная нами книга стоит 14 шиллингов, то мы остаток в 6 шиллингов зачислили в нашу кассу взаимопомощи».

ПОКА КОРОЛЕВА ПРИХОРАШИВАЕТСЯ

Во времена Шекспира женские роли в театре исполняли мужчины. Когда актеры запаздывали с началом спектакля и публика бурно выражала свое нетерпение, кто-нибудь из актеров выходил и шуткой успокаивал зрителей — в зависимости от предстоящей пьесы:

— Простите нам невольное промедление: королева Екатерина еще не прибралась.

Близнецов «ССС» баловали С. МАРКИН, В. СУРМИЛО, Светлана ТРОПЫШКО (Евпатория) и С. ЮРЧЕНКО (Березовка Одесской области).

ШОУ И ШОТЛАНДКИ

Шотландский провинциальный женский клуб обратился к Б. Шоу с просьбой преподнести клубу свое сочинение «Путь женщины к социализму и капитализму», так как у клуба нет достаточных средств для покупки названной книги. Шоу ответил отказом: клуб, не располагающий суммой в 14 шиллингов, нежизнеспособен и должен закрыться.

Недели через две Шоу получил следующее послание: «Глубокоуважае-

Бракный договор

Статья 1.

Мы любим друг друга искренно; чувствуем, что один без другого не может быть счастлив, и потому соединяемся навеки, чтобы жить верными супругами.

Статья 2.

Лавр посвящает все бытие свое Анне, чтобы неутомимым прилежанием доставить ей спокойную и беспечную жизнь.

Статья 3.

Анна, напротив, будет стараться разумным хозяйством содержать себя и мужа на золотой дороге посредственности, равно удаленной от излишества и недостатка.

Статья 4.

Так как в супружестве часто малейшие безделицы бывают источником больших несогласий, то обязываемся в маловажных вещах уступать друг другу без малейшего пререкословия.

Статья 5.

В одежде каждый соображается со вкусом другого. Лавр будет остерегаться небрежности, чтобы Анне ничто не могло казаться в нем неприятным; Анна будет избегать излишества в нарядах, дабы свет не мог подумать, что она ищет нравиться другим мужчинам. Главнейшим наружным нашим украшением будет опрятность, потому что противное тому в людях, живущих между собою в коротком обращении, неминуемо влечет за собою отвращение.

Статья 6.

Слова хочу, требую, приказываю — навсегда исключаются из нашего домашнего словаря.

Статья 7.

В обществе Анна никогда не допустит себя ни до малейшего знака неуважения к своему супругу. Ничто не ободряет столько молодых вертопрахов, как презрение к мужу, которое может позволить себе легкомысленность жены.

Статья 8.

Лавр будет почитать Анну, чтобы и другие почитали ее. Никогда ласкательствами, выходящими за пределы обыкновенной учтивости, не доставит он посторонней женщине торжества, оскорбительного для его супруги.

Статья 9.

В выборе знакомых мы будем оба поступать со всевозможною осмотрительностью и отнюдь не станем терпеть ложных и коварных друзей, которые, подобно змее, отогретой у груди, могли бы нарушить мирные удовольствия нашего союза.

Статья 10.

Между моим и твоим не будет у нас никакого различия. Главнейшую нераздельную нашу собственность составляет взаимная любовь, и это сокровище, которое в других сердцах быстротекущее время часто уносит с собою, должно, под его покровом, возрастать и укрепляться в нас более и более до нашей кончины.

Сей добровольный договор наш обязуемся исполнять свято и без всякого опущения, в чем и клянемся.

Лавр СОКОЛОВ
и Анна СОКОЛОВА.

Мини-мужем Катю, информационщицу. И. Терчилов г. Челябинск.

Со стр. 9.

Леонид ЖУХОВИЦКИЙ

КАТИНЫ ПРОБЛЕМЫ

Японская девушка спрашивает русского писателя, выходить ли ей замуж за колумбийца

Из всех писем, полученных в начале лета, это, пожалуй, было самым неожиданным. Узкий конверт, три японские марки, обратный адрес — Токио. Столица страны, где я никогда не был.

Кто же у меня в Японии? Переводчик пьес? Но он пишет адрес по-русски, и у него твердая мужская рука...

В апреле летел из Парижа домой, а в соседнем кресле оказалась молоденькая японочка, студентка-филолог. Шесть недель была в Европе, в основном в Испании, изучала страну и практиковалась в языке, которому на десятилетия предстоит стать ее делом и хлебом.

Естественная и успокоительная для советского человека мысль о пале-миллионере, увы, тут же отлетела: родители провинциалы, рядовая семья, еще трое детей, так что помочь дочке-студентке нечем. Поэтому моя соседка, которую в Европе звали Катрин, а я к обоюдному удовольствию стал звать Катей, зарабатывает на жизнь сама. Нанялась в фирму, ведает перепиской и еще чем-то, работает вечерами, иногда прихватывает выходные — как раз и получается на комнату, харчи и книги. За два года, ужимаясь, скопила на поездку в Европу. Английский учила в школе, но знает его получше, чем я, окончивший когда-то специальные курсы близ метро «Бауманская». Словом, как работает, так и живет. И завидовать ей нет никаких оснований, потому что какой же дурак станет завидовать работе вечерами и по выходным?

Человек более рассудительный на моем месте наверняка постарался бы узнать побольше полезного о японской системе образования, о воспитании детей в семье или еще о чем-либо общественно значимом. С огорчением вынужден признать, что ни один вопрос этого ряда мне просто не пришел в голову. Все три часа от Парижа до Москвы я посвятил выяснению иной животрепещущей проблемы: крутят ли любовь японские студентки, а если крутят, то как изловчатся с хатой в таком перенаселенном, тесном и дорогом городе, как столица Страны восходящего солнца.

Оказалось — крутят, как и везде, только чуть больше осторожничают, ибо

традиции в островной державе по-строже наших и надо, чтобы родители ничего не узнали. Бедные родители! На всех широтах и при всех социальных системах им положено ничего не знать...

Три часа лета — срок достаточный, чтобы умные люди могли обменяться опытом грешной жизни. О моих грехах говорить не буду, много места займет. У Кати же грех был пока что один и, в общем, простительный: мужчина, которого впервые в жизни любит и с которым, вопреки современной плюралистической моде, хотела бы прожить все свои оставшиеся годы, числом не менее шестидесяти — в Японии нынче живут долго.

Естественно, я поинтересовался, что за парень. Оказалось, колумбиец, старше ее на десять лет, вместе учатся. Я тут же попытался выяснить, с помощью каких уловок гости из жарких стран охмуряют старательных и доверчивых японских студенток:

— А почему ты выбрала не японского парня?

Катя просто душно ответила: — Наши мальчики сдержанные, а он очень красиво говорит о любви.

Ну, что тут скажешь! Развел бы руками, да в самолете для этого слишком мало пространства. В тот бы токийский малинник да моего приятеля Зураба Ахобадзе...

В Шереметьево-2 нас разделили коридоры, только и успели торопливо поцеловаться на развилке. Меня ждали родные пограничники, таможенники и жена, Катю — транзитный зал и бесконечный полет до Токио самолетом Аэрофлота, может, и не более комфортабельным, чем японский, но лучше соответствующим трудовым накоплениям двадцатилетней студентки.

Вот и все, что было. А теперь — письмо...

В первых строках вежливая девушка пишет, что скачает по мне — верить трудно, но читать приятно. Приложена карточка, чтобы я вспомнил ее и ни с кем не спутал, — будто у меня в Японии такая уйма знакомых студенток, что одну-другую не грех и забыть. Дальше следует критика в адрес собственного правительства за то, что без конца под-

нимает вопрос о четырех островах — ведь там живут люди, и негуманно выселять их из собственных домов.

Тут я с Катей согласен, с той оговоркой, что и в сорок пятом было негуманно выгонять с Южных Курил японцев. У меня вообще есть свой план решения болезненной проблемы: разрешить селиться на островах всем, кто хочет, из обеих стран, не пускать туда политиков, и пусть простые люди на человеческом уровне разберутся с проблемой, которая никак не решается на уровне государственном. Легко соглашусь, что проект мой чисто дилетантский. Но разве профессионалы предложили программу осуществимой?

Ну, а дальше в Катином письме излагается то, ради чего оно, собственно, и написано.

Она по-прежнему любит своего красноречивого кавалера и хочет за него замуж. Показала его родителям. Папа не в восторге, мама вообще против. Сам потенциальный жених как будто бы «за», но только в принципе, ибо определенно пока не высказывался. Главный аргумент мамы — десять лет разницы, слишком стар. Вот Катя и просит меня поделиться драматическим опытом прожитой жизни: действительно ли разница в возрасте столь непомерна, или при обоюдном старении ее можно пережить? С каковым вопросом и обращается из города Токио в город Москву.

Японская девочка, влюбленная в колумбийца, просит совета у русского писателя. Бог ты мой, до чего же мы все люди!

Однако проблема девочки Кати лишь в первые пять минут кажется умильно-наивной. Ведь там судьба решается. Это не либеральная Дания, где сойтись-разойтись не проблема, это Япония. Скорей всего, мой совет не столь уж и важен, но весы качаются, и вдруг именно эта малая гирька потянет одну из чашек вниз?

Не мое дело подталкивать Катю к жениху или, наоборот, оттащить от него, тем более что и сам парень, говоря языком наших парламентариев, «не определился». Мое дело изложить «за» и «против», чтобы трудолюбивой студентке было легче выбрать тропинку победоносней. Рассказываю же я сейчас эту историю, во-первых, потому, что в эпоху расширяющихся международных контактов она актуальна и для нашей державы, а во-вторых, потому, что девушку мой рассказ никак не ущемит: адреса не названы, имена не названы, Катя она только на этих страницах, а вычислить и отловить влюбленную студентку в двенадцатимиллионном Токио под силу разве что комиссару Мегра, но он, как известно, уже на пенсии.

Итак, мамин генеральный аргумент — десять лет разницы. Много это или терпимо?

Хитроумные и многоопытные англичане, восемь веков жившие при парламентской системе, изловчились даже вывести специальную формулу для подобных ситуаций. Согласно ей идеальный возраст жены надо определять так: возраст мужа делится на два и прибавляется семь. Кате двадцать, любимому человеку тридцать. Его идеальной женщине должно быть, следовательно, двадцать два года. А Катиному идеальному мужчине, соответственно, двадцать шесть.

См. стр. 14. ►

Следует особо уважать женщин в войну

◀ Со стр. 13.

Мама дурному не научит — староват женишок.

Однако есть и побочное обстоятельство. Дело в том, что Катя — девушка серьезная и, не в пример многим моим знакомым москвичкам, замуж собирается не на годик-другой, а на срок куда больший, желательно, на всю жизнь. А что будет, допустим, через десять лет? Кате стукнет тридцать, муж торжественно отметит сорокалетие, после чего возьмет микрокалькулятор и мгновенно подсчитает, что идеальный возраст его жены — сорок делить на два плюс семь. Вот ведь что получится — двадцать семь лет. А Кате, бедняжке, будет уже тридцать. Песок, конечно, еще не сыплется, но дальновидному муженьку пора подумать о замене.

Отдавая должное математическим манипуляциям, я тем не менее риску предположить, что в целом возрасты Кати и ее молодого человека сочетаются вполне удачно. Даже сегодня. Разве плохо в компании знакомых мужа быть самой молодой?

Ну, а как вести себя тем, кто не силен в арифметике или из патристических соображений не желает признать интеллектуальное превосходство англичан? Им я могу предложить иной метод, неоднократно проверенный на практике и показавший прекрасные результаты: надо забросить калькулятор под кровать и любить, кого хочется. Как, кстати, и поступает сегодня токийская девушка Катя.

Однако я слишком заинтересован в ее судьбе, чтобы на этом поставить точку. Опасений ее мамы я не разделяю, но от собственных извращений не могу.

Прежде всего меня беспокоит, как выразились в более романтические эпохи, предмет ее любви. Мне хочется верить, что представитель далекой экзотической страны, как добросовестный свидетель в суде, говорит правду, только правду, всю правду и ничего, кроме правды. Но, увы, меня грызут сомнения.

Боже упаси, мне и в голову не приходит, что Катин друг — лживый прохвост, азартно нацеленный на девичью честь. Просто он человек совершенно иной культуры.

Токийские мальчики сдержанны потому, что такова японская традиция. Но есть страны, где красноречие столь же общепринято, как умывание по утрам. В таких странах искусство изысканно врать даме входит в разряд обязательных мужских доблестей наряду с умением объезжать диких лошадей и стрелять из пистолета по движущейся мишени. Там даже похмельный джентльмен, посылая подругу за четвертинкой и придавая ей необходимое ускорение коленом, не забудет напомнить, что она

красавица, королева и цветок его души.

Поэтому, если мужчина на голубом глазу информирует женщину, что был бы рад провести с ней одиннадцать дней у моря в недорогой гостинице, которую готов оплатить, это вовсе не означает, что он циничный негодяй: возможно, он просто саксонец, привыкший излагать свои мысли точно и правдиво. И если другой мужчина говорит другой женщине, что может сравнить ее глаза лишь с небом своей прекрасной родины, и то в самый солнечный день, не следует делать торопливый вывод, что он врала и гнусный соблазнитель: не исключено, что он... ну, как раз колумбиец, воспитанный на великолепной поэзии и продолжительных застольях, где выиграть состязание на самый красочный тост не легче, чем победить на чемпионате мира по бобслею. Поэтому первую Катину задачу я вижу в том, чтобы перевести признания возлюбленного с испанского на японский и попытаться определить, что за всем этим стоит.

Но и тем проблема не ограничивается. Допустим, он говорит именно то, что думает, хотя и в чересчур возвышенной форме. Ведь искренность, к сожалению, не тождественна истине. Он так думает, но это еще не значит, что так оно и есть. Во время коротких встреч в крохотной комнатке, где двоим не тесно на одной циночке, любить способен любой. Вот если месяц за месяцем черпают суп из одной кастрюли — тогда иллюзии испаряются, и точно выясняется, что за узы связывают двоих.

Увы, опять-таки вынужден напомнить, что Япония не Дания, и с супом без замужества здесь сложно.

И еще проблема. Допустим, все сложится удачно — ну, и где жить интернациональной паре? Катя хотела бы в Японии, здесь у нее очень хорошие перспективы, если и дальше так пойдет, вполне может стать профессором университета. Любимый человек вроде бы тоже не против Японии. Но это сегодня. А завтра? Не потянет ли его в другое полушарие, в страну, где всегда лето, где полно дешевого мяса, где танцы темпераментны и печальны, а чувства выражаются столь бурно, что на стадионах между футбольным полем и трибунами ставят забор из колючей проволоки в четыре метра высотой? А если потянет, приживется ли в Колумбии Катя, привыкшая к рыбе, рису и сдержанности?

Вот ведь сколько вопросов поставил я перед двадцатилетней студенткой!

Ну, а если вдруг в следующем письме Катя попросит ответа прямого и определенного, «да» или «нет», — что тогда? Тогда отвечу — «да».

Потому что почти уверен: как бы потом оно ни сложилось, на всем пространстве Катиной жизни ей не встретится ничего важнее первой любви. И лучше страдать от того, что она окончилась неудачно, чем от того, что когда-то в молодости собственными руками пережала ей горло...

КРОКОДИЛЬСКИЙ ВЕСЕЛЫЙ КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Деловой период (погов.). 3. Окончательный знак (грамматич.). 4. Петля на скотскую шею. 14. Базарный разговор. 15. Гитарное укрывание (романс.). 16. Школьная норма знаний на один прием. 17. Подъемные части Вия. 18. Многодетная семья с точки зрения математика. 19. Бальный покой дома отдыха. 20. Порка по-самурайски.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 2. Сладкое лакомство на двоих (песенн.). 3. Единица распредсистемы. 5. Устройство, не терпящее наплевательского отношения. 6. Тронный головной убор. 7. Местонахождение бузины (погов.). 8. Наивысший морской уровень для пьяного. 9. Умное помещение. 10. Служащий огородной бе-

зопасности. 11. Час после п. 1. 12. Победный клич мыслителя. 13. Эмигрантское растение (романсов.).

Составили Е. ЧУРАЕВА и Е. КАЗАКОВ, г. Иркутск.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 4

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Барабашка. 5. Поделом. 7. Усмерть. 9. Нэп. 10. Слово. 11. «Авось». 12. Атас. 13. Тонус. 15. Актин. 16. Договор. 18. Честь. 19. Кот.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Скромность. 2. Облупленность. 3. Болконский. 4. Шампанское. 6. Десяток. 8. Тюссо. 14. Собор. 17. Мера.

СЛОВА, СЛОВА...

Алекси АНДРЕЕВ (Болгария)

Труднее всего разубедить женщину, которая сама не знает, чего она хочет.

Одни женщины одеваются по зарплате, другие — по моде.

Перевел Игорь ИЛЛИНГИН.

Лучший способ описать красавицу — это выразительно вздохнуть.

А. ЩУРОВ, г. Одесса.

КРОКОДИЛ
Журнал
сатиры и юмора

№ 5 (2735)
март 1992

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

Учредитель —
трудовой коллектив
редакции журнала
«Крокодил»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР Алексей ПЯНОВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Борис ЕФИМОВ, Михаил КАЗОВСКИЙ,
Владислав ПОБЕДНОСЦЕВ (первый зам. главного редактора),
Эдуард ПОЛЯНСКИЙ, Святослав СПАСКИЙ (главный художник),
Алексей ХОДАНОВ (зам. главного редактора).

Вилли БРАЙНХОЛСТ (Дания)

ЖЕНСКАЯ ПРЕДУСМОТРИТЕЛЬНОСТЬ

Если муж твердо убежден в том, что он может навлечь на себя неприятности, решив где-нибудь кутнуть, то уж безобидную прогулку он может себе позволить наверняка. Однако лишь теоретически. На практике все сложнее.

Здесь бы мне хотелось непременно подчеркнуть, что я никогда не изменял своей жене Марианне. И все же иногда у меня появлялись дерзкие мысли, как в тот вечер, когда я остался дома один-одинешенек. Марианна была в это время далеко — гостила у своих родственников в Холстербо.

Я уже просидел в одиночестве целую неделю, коротая длинные, скучные вечера у телевизора или за чтением детективов. Но вот наступила суббота, и чтиво кончилось. Чем же заняться?

Будь я старым холостяком, я бы пригласил старых друзей, чтобы поиграть в карты. Но я не старый холостяк, и старых друзей у меня тоже нет. Все мои прежние приятели переженились, попав в капкан супружеской жизни и потеряв былую бодрость и живость.

Если бы я был молодым холостяком, то отправился бы на небольшую прогулку по городу и приударил бы за юными девицами. Однако, как я уже сказал, я не холостяк. Впрочем, минуточку! Какое отсюда расстояние до Холстербо? Целых 320 километров. Если хорошенько вдуматься, довольно солидное расстояние. Почти в десять раз большее, чем отсюда, из Роскильде, до Копенгагена. Вряд ли мне стоит бояться, что из Холстербо в любую минуту кто-нибудь нагрянет, а потому я могу спокойно надеть модный костюм и отправиться в столицу.

За двенадцать лет, прошедших со времени нашей с Марианной свадьбы, я еще ни разу не был в баре. Ведь это замечательно — через целую дюжину лет снова очутиться в уютном кабачке, заказать какую-нибудь выпивку и немножко пококотничать с девушками. Всего-навсего вспомнить старые холостяцкие времена.

Я вынул из шкафа отглаженную белую рубашку и голубой костюм. Уже через несколько минут я, нахлобучив шляпу, поправляя галстук, критически разглядывая в зеркале свое отражение. Что ж, спокойно могу сойти за тридцатипятилетнего.

Но тут-то и случилось непредвиденное. Этакая маленькая дьявольщина в пух и прах разбила все мои намерения. За пару секунд я постарел на целых десять лет.

Я повесил шляпу на вешалку и удрученно поплелся в свою комнату, снял костюм и надел свой старый стеганый халат. Чтобы успокоиться, стал перелистывать «Последнего из могикан». Что ж, собственно, произошло?

Разглядывая себя в зеркале, я случайно сунул руку в карман пиджака, и там вдруг зашуршала бумажка. Я извлек ее из кармана, смял и уже было хотел выбросить, но потом разглядел и сразу увидел, что это записка Марианны. В ней было всего два коротких предложения: «Ишь, как нафрантился! И куда же ты направляешься?».

Перевел Гр. ДУНДА.

РОСАВТОБИРЖА

Хотите приобрести автомобиль, комплектующие к ним, цепи и машины спецназначения?

ВАМ ПОМОЖЕТ БРОКЕРСКАЯ КОНТОРА ФИРМЫ «РОСПРОМРЕМСТРОЙ»

Мы поможем реализовать вашу продукцию и товары на «РОСАВТОБИРЖЕ»

Наши телефоны: (095) 365-55-57, 365-53-52.
Факс: 366-57-91.
Адрес: 105118, г. Москва, АС-111.

Тем, кто хочет помочь себе и своим близким избавиться от пристрастия к алкоголю и наркотикам,

ЛЕЧЕБНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР «СЕЙВЕР»

предлагает курс анонимного лечения. Для лечения не требуется присутствия пациента в центре. Основа метода — существование астрального канала связи между человеком и его фотографическим изображением, чем достигается его высокая эффективность и универсальность.

Дополнительную информацию можно получить по адресу: 344022, г. Ростов-на-Дону, а/я 3807.

Фотографии высылайте после ответа на вашу заявку.
Просьба вкладывать конверт с обратным адресом.

УМЕЙТЕ ДРУЖИТЬ

СОБАКА — одно из самых преданных человеку животных. С незапамятных времен человек оценил полезные качества собаки: выносливость, неприхотливость, быстрый бег, острое обоняние, отличный слух, хорошее зрение, исключительную привязанность к хозяину.

Для желающих воспитать себе надежного друга высылаются наложенным платежом методика дрессировки собак: факторы, обеспечивающие качественную (безотказную) работу собаки; развитие злобы у щенков; обучение недоверчивости собаки к посторонним; охрана; установление правильного контакта дрессировщика с собакой; обучение собаки командам «фас», «ко мне», «апорт» и многим другим. Методика применяется для обучения собак службе на границе, в войсках МВД. Объем методики — 150 страниц, цена — 50 рублей.

ОБУЧЕННАЯ ПО ЭТОЙ МЕТОДИКЕ СОБАКА БУДЕТ ДЛЯ ВАС ПРЕДАННЫМ ДРУГОМ И НАДЕЖНЫМ ЗАЩИТНИКОМ.

Заказы направлять по адресу: 694620, Сахалинская обл., г. Холмск, а/я 98. Службное собаководство.
УСПЕХОВ В ДРЕССИРОВКЕ!

ПРОДАЮ И ВЫСЫЛАЮ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ
клапаны 8-й и 9-й моделей ВАЗ (600 руб. комплект).
☎ 498-27-15, 495-89-91, 902-54-83, 311-01-08.
✉ 123592, г. Москва, ул. Катукова, 20-1-114.
Кривель О. Б.

МП «ЛЮБЕРЦЫ-ДРАНСИ» предлагает
универсальный переведенный на русский язык курс английского языка «БИ-БИ-СИ», включающий в себя 5 видеокассет, 2 аудиокассеты и 560 листов печатного материала.

Оплата за наличный и безналичный расчет.
Телефоны в Москве: 553-14-74.

ВНИМАНИЕ!
ЗАОЧНЫЕ ТРЕНИНГИ ДОКТОРА АНДРЕЕНКОВА С ЗАПАХОВЫМ ВОЗДЕЙСТВИЕМ — ВАШЕ СЧАСТЬЕ, ЗДОРОВЬЕ, УСПЕХ В ЖИЗНИ

ВИДЫ ТРЕНИНГОВ

1. Улучшение настроения и обучение счастью.
2. Кодирование от излишнего веса и помощь в похудании.
3. Защита от всех вредоносных воздействий (включая порчу и сглаз).

Стоимость каждого тренинга (с запахоносителем-одорантом в комплекте) — 59 рублей.
Оплата производится на почте при получении.
Комплекты высылаем наложенным платежом в ответ на письмо-открытку по адресу: 125195, Москва, а/я 30.

Вниманию предприятий, занятых производством и продажей зоотоваров; оптовых продавцов аквариумных рыб, птиц, зоокормов и т. п. из числа частных предпринимателей; издательств, планирующих выпуск литературы для любителей животных; прочих организаций, заинтересованных в развитии зооторговли.

Информационно-посредническая служба частного предприятия «ЗООСФЕРА» поможет вам установить прямые деловые контакты, организует рекламу и сбыт вашей продукции в регионах Сибири и Дальнего Востока.

С предложениями обращаться по адресу:
663080, Красноярский край, г. Дивногорск-1, а/я 532.

ПРОИЗВОДСТВЕННО-СТРОИТЕЛЬНАЯ ФИРМА «РОСПРОМРЕМСТРОЙ»

быстро и качественно из современных высокопрочных материалов выполнит большие объемы работ по

- антикоррозионной обработке высотных металлоконструкций;
- герметизации (гидроизоляции) межпанельных швов;
- косметическому ремонту промышленных цехов.

ПРИБОРЕМ:

- кровельное железо;
- гидроустойчивый рубероид;
- герметик ЛТ-1, АМ-0,5;
- краски фасадные, вагнера и комплектующие к ним.

Факс: 366-57-91.
Тел.: 365-55-57, 365-53-52, с 9.00 до 18.00.
Адрес: 105118, Москва, АС-111.

Справки об условиях публикации рекламы по телефонам: 212-13-59, 251-31-40.

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ!

По всем вопросам, возникающим в связи с рекламными объявлениями, редакция просит обращаться непосредственно к рекламодателю.

Технический редактор Людмила КУРЛЫКОВА.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В МЕСЯЦ.

Редакция не рецензирует присланные литературные и изобразительные материалы. Рукописи объемом меньше 2 печатных листов не возвращаются.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП-4, Москва, Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:

Фельетонов — 250-46-68, 250-16-63, литературы — 250-09-70, писем — 212-15-47, международного — 250-45-78, художественного — 212-30-00. Приемная — 250-10-86.

Сдано в набор 29.01.92. Подписано к печати 04.02.92. Формат бумаги 70 × 108%. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 2,80. Усл. кр.-отт. 11,20. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 770 000 экз. (1-й завод: 609 796). Зак. № 1379. В розницу цена договорная.

Отпечатано в типографии «Уральский рабочий» г. Екатеринбург, просп. Ленина, 49. Тираж 1 550 000 экз. [2-й завод: 1 389 128—1 550 000]. Заказ 1831

© «Крокодил». 1992.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НЕТРАДИЦИОННОЙ И НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЫ „Кавказ“

Магнитотерапия — один из немногих экологически чистых методов, гарантирующих лечение без лекарств.

Разработчик ВНИИ «Градиент», НТЦ «Магнитотрон» под руководством В. С. Патрасенко и изготовитель МЦ ННМ «Кавказ» предлагают вам свою продукцию

МАГНИТОТРОНЫ

- **МАГНИТНЫЕ КЛИПСЫ**
коррекция состояния сердечно-сосудистой системы, лечение головных болей, гипертонии, остеохондрозов, зубных болей. Цена — 10 руб.
- **ТАБЛЕТКИ МАГНИТНЫЕ**
лечение аллергии, астмы, воспаления суставов, ожирения, бессонницы, невралгии, остеохондрозов, гипертонии, недержания мочи у детей. Цена — 12 руб.
- **КЛИПСА ЛОР**
ангина, простудные заболевания, насморки, гайморит будут побеждены этим магнитотроном. Цена — 20 руб.
- **МАГНИТОТРОН-1 (ректальный)**
предназначен для внутривагинальной магнитотерапии хронических простатитов. Оказывает положительное действие при мужском бесплодии, вегетативных расстройствах и урологических отклонениях. Цена — 20 руб.
- **МАГНИТОТРОН-2 (вагинальный)**
предназначен для профилактики и лечения фри-

гидности женщин, воспалительных процессов, эрозии, хронического эндоцервицита, нарушений менструального цикла, бесплодия. Цена — 20 руб.

- **МАГНИТНАЯ ВОРОНКА М-10-40**
позволит вам употреблять омагниченную воду, выводящую из организма шлаки. Лечебное и профилактическое средство при желудочно-кишечных заболеваниях, холециститах, почечно-каменных и урологических заболеваниях. Нормализует давление, снимает бессонницу и стрессы. Цена — 20 руб.

- **МАГНИТОТРОН 1/2**
насадка на краны и шланги способствует быстрой всхожести растений и их росту. Цена — 15 руб.

- **МАССАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ «БАЕМИР»**
ускоряет заживление открытых ран, срастание костных переломов. Хороший вспомогательный элемент при магнитотерапии дыхательных путей, простудных заболеваний, бронхиальной астмы. Цена — 21 руб.

Использование магнитотронов в медицинской практике разрешено Минздравом СССР.

В течение 10 лет мы гарантируем вам лечение без единой таблетки.

Высылаем нашу продукцию наложенным платежом в течение месяца.

✉ 344098, г. Ростов-на-Дону, ул. Орбитальная, 26/1, МЦ ННМ «Кавказ», ИЧП «Спектр», отдел реализации, МЕЛЬНИКОВОЙ Т. Я.
☎ 36-60-62.

МГП «ИС-КОНСУЛЬТ»

ПРЕДЛАГАЕТ

пакеты
справочных и информационных
материалов и документов
для

- выезда на постоянное место жительства в ЮАР (250 руб.)
- самостоятельного трудоустройства за рубежом (72 руб.)

Брошюры

- ♦ «Трудоустройство за границей» — с адресами 75 фирм по трудоустройству из 16 стран Европы и предложениями работодателей (21 руб.).
- ♦ «Русско-английский разговорник» (22 руб.)

Цены указаны со стоимостью пересылки.

Оплата производится почтовым переводом по адресу: 193167, Санкт-Петербург, С-167, а/я 37. По тому же адресу отправьте заявку с наименованием заказа и необходимым количеством экземпляров. В конверт вложите квитанцию об оплате (ее копию) и конверт с вашим обратным адресом.

За неказанные (простые) письма МГП «ИС-КОНСУЛЬТ» ответственности не несет.

Телефон для справок: (812) 538-31-97 с 10 до 14 часов.

Организация, имеющая выход на рынки западных стран, приобретет лес, цветные металлы и нефтепродукты, карбид и кальцинированную соду, электродвигатели и СУПЕР-МАЗы, томат-пасту, плодоовощные консервы, продукцию производственно-технического назначения и товары народного потребления.

Оплата — по договоренности.

Телефон в Вильнюсе (0122) 74-89-56.

Для писем: 2006, Литовская Республика, г. Вильнюс-6, а/я 2377.

МП «ЭВЕЛИНА» ВЫСЫЛАЕТ

ПАКЕТ ДОКУМЕНТОВ «НОВОЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ» с комментариями. В конверт с обратным адресом необходимо вложить квитанцию об оплате или копию платежного поручения, заверенную банком.

Цена — 65 руб.

Адрес: 123100, Москва, Шмитовский проезд, 19-79. Р/с 2468712, код В5 201229 в Центральном отделе Мосбизнесбанка.

МП «ФЛОКС»

проводит обучение на заочных курсах за весьма умеренную плату:
■ моделирование и шитье белья, одежды, головных уборов из меха и ткани;
■ вышивка ручная и машинная;
■ вязание на спицах и крючком;
■ плиссе и гофре;
■ цветы из ткани;
■ высылают разные выкройки и альбомы рисунков вышивки.

Подробную информацию по курсам можно получить бесплатно по адресу: 644112, г. Омск-112, а/я 1630, МП «ФЛОКС».

ВНИМАНИЮ ПРЕДПРИИМЧИВЫХ И БЕЗРАБОТНЫХ!

Общезвестно, что только собственное дело позволяет стать независимым. Если Вы хотите, чтобы оно было источником Вашего процветания и благополучия, а не причиной головной боли, воспользуйтесь пакетами документации:

- ♦ по организации частного предприятия в любой сфере деятельности;
- ♦ по организации фермерского (крестьянского) хозяйства;
- ♦ по внедрению контрактной формы найма и оплаты труда;
- ♦ по бухгалтерскому учету и отчетности малых (частных) предприятий.

Цена каждого пакета — 75 руб.

Желающим считать цыплят уже по весне предлагаем информационный комплект «Цыпленок» (техописание домашнего инкубатора, овоскопа, поилок, кормушек, режимы инкубации гусиных, куриных и перепелиных яиц, рационы питания и уход за цыплятами).

Цена комплекта — 36 руб. 50 коп.

Заказы направлять только на открытках по адресу: 356300, Ставропольский край, Александровское, а/я 49, МИПП «Информсервис». Оплата — при получении на почте.

НАША ИНФОРМАЦИЯ — ЭТО ТО, ЧТО НУЖНО ИМЕННО ВАМ!

Фирма ИНСЕРВИС ЛСЦ

предлагает услуги в поиске временной и сезонной работы лицам в возрасте от 18 до 30 лет в странах Западной Европы, Азии, Африки и Америки.

Для получения подробной информации возьмите 3 конверта. На одном напишите свой адрес, согните его пополам, вместе со вторым чистым конвертом вложите в третий конверт и отправьте в адрес фирмы: 193144, Санкт-Петербург, а/я 105.

Информация об услугах предоставляется бесплатно.
Тел. (812) 350-51-34 с 10.00 до 13.00.

Продается и высылается
наложенным платежом
самый дешевый
определитель номера
звонящего абонента
(гарантия — 10 лет).

☎ 498-27-15, 495-89-91,
902-54-83, 311-01-08.

✉ 123592, Москва, ул. Катукова,
20-1-114. КРИВЕЛЬ О. Б.

КУПЛЮ ОВЕРЛОК

☎ 498-27-15,
495-89-91,
902-54-83,
311-01-08.

✉ 123592, Москва,
ул. Катукова,
20-1-114.
КРИВЕЛЬ О. Б.